

ПОД КРОГОЙ СВЯТЫХ

«ГДЕ ДВОЕ ИЛИ ТРОЕ СОБРАНЫ ВО ИМЯ МОЕ, ТАМ Я ПОСРЕДИ НИХ» (МФ. 18:20)

№ 11/05 2021

ХРИСТОГ РОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ РОСКРЕСЕ!

СЛОВО ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ НА СВЯТУЮ ПАСХУ ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Иоанн Златоуст (из деисусного чина). Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Кто благочестив и боголюбив, — тот пусть насладится этим прекрасным и светлым торжеством.

Кто раб благоразумный, — тот пусть, радуясь, войдёт в радость Господа своего.

Кто потрудился, постясь, — тот пусть возьмёт ныне динарий.

Кто работал с первого часа, — тот пусть получит сегодня должную плату.

Кто пришёл после третьего часа, — пусть с благодарностью празднует.

Кто успел прийти после шестого часа, — пусть нисколько не беспокоится; ибо ничего не лишится.

Кто замедлил до девятого часа, — пусть приступит, нисколько не сомневаясь, ничего не боясь.

Кто успел прийти только в одиннадцатый час, — пусть и тот не страшится за своё промедление.

Ибо щедрый Владыка принимает и последнего, как первого; успокаивает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и работавшего с первого часа; и последнего милует, и о первом печётся; и тому даёт, и этому дарует; и дела принимает, и намерение привет-

ствует; и деятельности отдаёт честь и расположение хвалит.

Итак, все войдите в радость Господа нашего; и первые и вторые получите награду;

Богатые и бедные, ликуйте друг с другом;

Воздержные и нерадивые, почтите этот день;

Постившиеся и непостившиеся, веселитесь ныне.

Трапеза обильна, — насыщайтесь все;

Телец велик, — никто пусть не уходит голодным; все наслаждайтесь пиршеством веры; все пользуйтесь богатством благости.

Никто пусть не жалуется на бедность, ибо открылось общее Царство.

Никто пусть не плачет о грехах, ибо из гроба воссияло прощение.

Никто пусть не боится смерти, ибо освободила нас смерть Спасителя.

Он истребил её, быв объят ею;

Он опустошил ад, сошедши во ад;

Огорчил того, который коснулся плоти Его.

Об этом и Исаия, предузнав, вос-

клинул: «Ад, — говорит он, — огорчи- ся, срет тя доле».

Он огорчился, ибо стал праздным; Огорчился, ибо посрамлён; Огорчился, ибо умерщвлён; Огорчился, ибо низложен; Огорчился, ибо связан.

Он взял тело и нашёл в нём Бога; Взял землю и увидел в ней небо; Взял то, что видел, и подвергся

тому, чего не видел.

«Где ты, смерте, жало? Где ты, аде, победа?» (1Кор. 15:55).

Воскрес Христос, — и ты низложился;

Воскрес Христос, — и пали бесы; Воскрес Христос, — и радуются

ангелы;

Воскрес Христос, — и водворяется жизнь;

Воскрес Христос, — и мёртвого ни одного нет во гробе.

Ибо Христос, воскресший из мертвых, — «Начаток умершим бысть» (1Кор. 15:20).

Ему слава и держава во веки веков.

Аминь.

ВЕХИ ИСТОРИИ: ИСТОРИЧЕСКОЕ ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ I (СИМАНСКОГО). 1945 ГОД

В 1945 году главный православный праздник - Пасха - выпал на день памяти св. великомученика Георгия Победоносца - 6 мая и непосредственно предшествовал дню Победы. Георгий Победоносец — воин-святой, победитель дракона, символизирующего диавола и зла. Германская

приемлет изгнанных из него; отверзается небо и ожидает избранных.

Да отверзется и сердце каждого христианина, дабы принять великую тайну спасения, и да озарится оно светом Божественным, дабы нам через веру сodelаться сынами света, к ощущению Царствия Божия, которое

сформировавшего и избытие; простершего над нами сень смерти и разрешившего ее светом жизни.

Возблагодарим Его благость, что мы «впали в руце Господни, яко много суть щедроты Его зело; в руце же человечи не впали» (2 Царств 24:14).

Преклоняясь перед изумительными

Патриарх Московский и всея Руси Алексий Первый.

Полководец с именем Георгий – маршал Жуков.

капитуляция была подписана ровно в середине Светлой седмицы Пасхи полководцем с именем Георгий – маршалом Жуковым.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий Первый 6 мая 1945 года обратился тогда к полноте Русской Православной Церкви с Пасхальным посланием.

**БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ СМИРЕННЫЙ
АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ ПРЕОСВЯЩЕННЫМ
АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И
ВЕРНЫМ ЧАДАМ ПРАВОСЛАВНОЙ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Приветствуя вас, братие, с светлою радостью Воскресения Христова.

Радость этого светлого дня да содеяется для вас радостию жизни, всегда возрастающею как жизнь юности, и никогда не стареющеюся как жизнь небесная, и да даст она всем нам и силу Воскресения Христова - живоносную и спасительную.

Ныне отверзается для нас рай и

внутрь нас есть. Да не затворим сами от себя грехом и неверием того, что для нас отверзает безмерное милосердие Отца нашего небесного.

Возлюбленные о Христе братие и сестры!

Пасхальная радость Воскресения Христова соединяется ныне с светлой надеждой на близкую победу правды и света над неправдой и тьмой германского фашизма, который на наших глазах сокрушается соединенной силою наших доблестных войск и войск наших союзников.

Свету и силе Христовой не возможли противиться и препятствовать темные силы фашизма, и Божие всемогущество явилось над мнимою силой человеческой.

Продолжим и умножим наши молитвы к Владеющему судьбами человеческими, да продолжит Он милость Свою над нами, и да речет, как некогда в Иерусалиме Ангелу «погубляющему люди»: «довольно ныне, отыми руку твою» (2 Царств 24:6).

Прославим Господа, не давшего искустися нам паче, еже мощи, но

подвигами русских воинов, полагающихся за наше счастье жизнь свою, и радуясь грядущей победе над исконным врагом русского народа, - усугубим эту радость благодарным воспоминанием победы Христа над адом и смертью и дарования нам этой победой вечной радости в невечернем дни Царствия Своего.

И потщимся оказаться достойными пред Богом и этой радости, даруемой нам здесь, на земле, во временной жизни, и той вечной радости, какая уготована любящим Бога и верным Ему даже до смерти - Его искупительными страданиями и Его славным Воскресением.

ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

+ Алексий,
патриарх Московский и всея Руси,

Пасха Христова,
1945 г., Москва.

РАССКАЗ, РАЗРЫВАЮЩИЙ СЕРДЦЕ. ПАСХА В ДАХАУ, 1945 ГОД

Представляем вниманию читателей воспоминания бывшего узника «R 64923», Глеба Александровича Рара, в годы войны попавшего в фашистский концлагерь Дахау.

Глеб Рар рассказал о настоящем торжестве духа над предельными жизненными трудностями, о том, как чудом выжившие заключённые концлагеря, освобождённого союзниками, встретили Пасху 1945 года.

Настоящий рассказ был написан в 1998 г. на английском языке. Ниже приводится перевод, сделанный в 2006 году после кончины автора:

«Концентрационный лагерь Дахау, 27 апреля 1945 года. Последний транспорт с заключенными прибывает из Бухенвальда. Из первоначально направлявшихся в Дахау 5.000 человек, я был среди тех 1.300, которые пережили эту перевозку. Многие были расстреляны, некоторые умерли с голоду, другие - от тифа...

28 апреля: Я и мои соузники слышим бомбардировку Мюнхена, происходящую приблизительно в 30 км от нашего концентрационного лагеря. Когда звук артиллерии приближается с запада и севера, выдаются приказы, категорически запрещающие заключенным под угрозой смертной казни

покидать свои бараки. В то время, как солдаты SS на мотоциклах патрулируют по лагерю, пулеметы направлены на нас со сторожевых башен, окружающих лагерь.

29 апреля: К залпам артиллерии примешались звуки пулеметных очередей. Свист снарядов со всех сторон над лагерем. Вдруг белые флаги поднимаются над башнями, это - знак надежды, что SS скорее будет сдаваться, чем расстреливать всех заключенных и сопротивляться до последнего человека. И тут, около 6 ч. вечера, слышится непонятный шум, исходящий откуда-то вблизи лагерных ворот, и который очень быстро усиливается... И, наконец, голоса 32.600 узников сливаются в своем ликовании при виде первых американских солдат, появившихся прямо за колючей проволокой лагеря.

Некоторое время спустя, когда отключено электрическое напряжение, врата открываются и американские военнослужащие заходят внутрь лагеря. Когда они с широко раскрытыми глазами смотрят на нашу изголодавшуюся толпу, страдающую от тифа и дизентерии, они скорее походят на пятнадцатилетних подростков, чем на испытанных в бою военных.

Создается международный комитет из заключенных, который берет на себя управление лагерем. Продукты со складов SS передаются в распоряжение лагерной кухни. Один отряд американской армии также представляет некоторую провизию, и таким образом я впервые имею возможность отведать американской кукурузы. По распоряжению одного американского офицера радиоприемники изымаются у «выдающихся нацистов» в городке Дахау и распределяются между разными национальными группами заключенных. Поступают новости: Гитлер покончил самоубийством, русские взяли Берлин, немецкие войска сдались на юге и на севере. Однако бои еще бушуют в Австрии и Чехословакии...

Конечно, я все это время отдавал себе отчет в том, что эти многозначительные события происходили во время Страстной седмицы. Но как мы отметим ее, помимо нашей тихой, частной молитвы? Один соузник и главный переводчик Международного комитета заключенных, Борис Ф., навестил меня в «блоке 27» - моем бараке для зараженных тифом, чтобы уведомить меня о предпринимаемых попытках организовать совместно с

Греческим и Югославским комитетами заключенных православное Богослужение в день Святой Пасхи 6 мая.

Среди заключенных находились православные священники, диаконы и монахи со Святой Горы Афон. Но не было ни облачений, ни каких-либо книг, икон, свечей, просфор, вина... Попытки раздобыть все эти предметы из русского прихода в Мюнхене не были увенчаны успехом, поскольку американцам не удалось найти кого-либо из этого прихода в разрушенном городе.

Несмотря на это, удалось решить некоторые из этих проблем: приблизительно 400 католическим священникам, заключенным в Дахау, было разрешено остаться вместе в одном бараке и служить мессу каждое утро перед уходом на работу. Они нам, православным, предложили воспользоваться их молитвенной комнатой в «блоке 26», который был как раз напротив, через улицу от моего собственного блока. Кроме деревянного стола и списка иконы Ченстоховской Божией Матери, висевшей на стене над столом, часовенка была совершенно пустой. Первообраз святыни происходил из Константинополя, откуда был привезен в г. Бельц в Галиции. Но впоследствии икона была отнята от православных польским королем. Однако когда Русская Армия изгнала наполеоновские войска из Ченстоховы, аббат Ченстоховского монастыря вручил список иконы Императору Александру I, который поставил ее в Казанском соборе в Санкт-Петербурге, где она почиталась верующими до самого захвата власти большевиками.

Нашелся и весьма изобретательный выход из положения в связи с облачениями. Были взяты холстинные полотенца из больницы наших бывших эсэсовских надзирателей. Когда два полотенца сшивали вместе по длине, они образовывали собой епитрахиль, а когда их сшивали вместе по концам, получался оарарь. Красные кресты, первоначально предназначенные для ношения медицинским персоналом эсэсовской охраны, были прикреплены к полотняным облачениям.

В день Святой Пасхи, 6 мая (23 апреля по церковному календарю), который знаменательным образом в этом году приходился на день памяти св. Великомученика Георгия Победоносца, сербы, греки и русские собирались у барака католических свя-

щенников. Несмотря на то, что русские в Дахау составляли примерно 40% от общего числа заключенных, только немногим удалось принять участие в Богослужении. К тому времени «репатриационные офицеры» специального отряда «СМЕРШа» уже прибыли в Дахау на американских военных самолетах, и начали возводить новые отгородки из колючей проволоки с целью изолировать советских граждан от прочих заключенных, что было первым шагом для приготовления их к возможной насильственной депатриации.

За всю историю Православной Церкви, вероятно, не было такого пасхального Богослужения, как в Дахау в 1945 году. Греческие и сербские священники и сербский диакон обличились в самодельные «ризы», которые они надели на серо-голубые полосатые одежды заключенных. Затем они начали песнопения, переходя с греческого на церковно-славянский, а затем снова на греческий. Пасхальный канон, пасхальные стихиры - все пелись наизусть. Евангелие — «В начале было Слово» — также по памяти. И, наконец, Слово св. Иоанна Златоуста — тоже по памяти. Молодой греческий монах-святогорец встал перед нами и произнес его с таким проникновенным энтузиазмом, что мы его никогда не забудем до конца нашей жизни. Казалось, что сам Иоанн Златоуст говорил через него к нам и также ко всему остальному миру!

Восемнадцать православных священников и один диакон, в большинстве — сербы, участвовали в этой незабываемой службе. Подобно рас slabленному, которого через отверстие в крыше опустили перед ногами Христа Спасителя, греческий архимандрит Мелетий был принесен в часовню на носилках, где он пробыл лежащим во время всего Богослужения.

Священнослужители, участвовавшие в пасхальном Богослужении в Дахау в 1945 году, теперь поминаются за каждой Божественной литургией в русской Часовне-памятнике в Дахау вместе со всеми православными христианами «на месте сем и в иных местах мучения умеченных и убиенных».

Свято-Воскресенская часовня в Дахау, которая была построена отрядом Западной группы войск Российской Армии незадолго до ее вывода из Германии в августе 1994 года, является собой точную реплику северно-русской шатровой церкви или часовни. За престолом часовни нахо-

дится большая икона, на которой изображены ангелы, отворяющие врата концентрационного лагеря Дахау и Сам Христос, выводящий пленных на свободу.

Сегодня я хотел бы воспользоваться случаем и попросить вас, православных христиан во всем мире, сообщить нам имена иных православных братьев и сестер, заключенных и погибших здесь, в Дахау, или в прочих нацистских концентрационных лагерях для того, чтобы мы смогли включить их в наши молитвы.

А если вы сами когда-нибудь попадете в Германию, не премините посетить нашу русскую часовню на территории бывшего концлагеря Дахау и помолитесь за всех замученных «на месте сем и на иных местах мучения».

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ХΡΙΣΤΟΣ ΑΝΕΣΤΗ!
CHRIST HAS RISEN!**

*«Воскресения день,
и просветимся
торжеством, и друг
друга обымем. Рицем:
братие! и ненавидящим
нас, простим вся
Воскресением, и тако
возопием: Христос
воскресе из мертвых,
смертию смерть
поправ, и сущим во
гробех живот даровав!»*

(Стихира Пасхи)

Глеб Александрович Рар — известный церковный и общественный деятель старой русской эмиграции.

Долгие годы Г. А. Рар состоял в Епархиальном Совете Германской епархии РПЦЗ, в приходских советах во Франкфурте и Мюнхене, был одним из важнейших деятелей «Православного Дела», служащего распространению веры в СССР, являлся одним из основателей всемирно известного швейцарского института «Вера во Втором Мире» (Glaube in der 2. Welt).

В 1968 г. посвящен во иподиакона митрополитом Филаретом (Вознесенским). Иподиакон Глеб Рар участвовал в III Всезарубежном Соборе РПЦЗ в 1974 году в Нью-Йорке, выступал с докладами о положении Церкви в СССР во многих странах мира. С 1983 года был председателем Свято-Князь-Владимирского Братства — старейшего русского общества в Германии, основанного в 1888 году при российском посольстве в Берлине для

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

оказания помощи нуждающимся православным людям и для сооружения и содержания русских храмов в Германии.

В 1995 году, когда Братство было вынуждено закрыть свой домовой храм в Гамбурге, Г. А. Рар по просьбе руководства Русской Православной Церкви передал хранившийся там «Мемельский иконостас», служивший некогда русской армии в Семилетнюю войну в Пруссии, в Россию. Иконостас был отреставрирован Российским Фондом Культуры (Москва) и установлен в храме «Нерукотворного Спаса» при новосооруженном соборе в Калининграде, посвященном, по предложению Г. Рара, всем русским воинам, погибшим в Семилетнюю, Наполеоновскую, Первую мировую и Вторую мировую войны на территории нынешней Балтии.

Когда с Тысячелетием Крещения Руси в 1988 году Церковь на Родине стала освобождаться из-под контроля властей, Г. А. Рар последовательно начал ратовать за воссоединение Русской Зарубежной Церкви с Матерью-Церковью (Московской Патриархией). В 1990 году он энергично выступал против неканоничного создания «зарубежных» приходов на территории самой России. В августе 1991 года Г. А. Рар участвовал в Конгрессе Соотечественников в Москве, где был принят Святым Патриархом Алексием II, который через него обратился к иерархии РПЦЗ с предложением о воссоединении.

На территории бывшего концлагеря Даахау при поддержке бывшего узника была построена православная часовня Воскресения Христова в память православных жертв нацизма, что послужило началом основания прихода Московской Патриархии в Мюнхене.

По личному указанию Президента Российской Федерации Г. А. Рар с супругой получили российское гражданство. Старческие недомогания и болезни, однако, воспрепятствовали их возвращению в Россию.

За его обширную деятельность Г. А. Рар был удостоен ряда почётных и благодарственных грамот Русской Церкви на родине и за рубежом, в частности, в 2004 г. от Святейшего Патриарха Алексия II.

Скончался Г. А. Рар 3 марта 2006 года под Мюнхеном на 84-м году жизни.

Источник: <http://www.patriarchia.ru/>

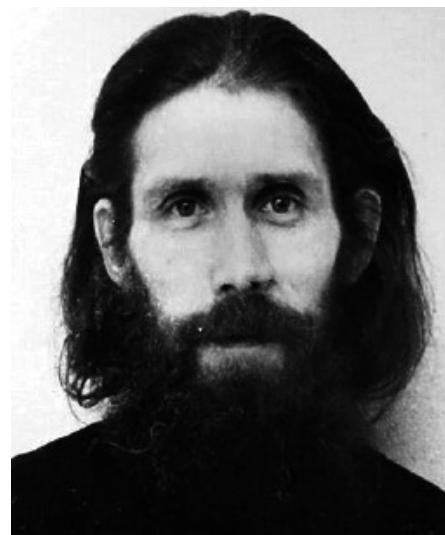
В 2020-ом году весь мир отмечает 75 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне. В наши дни много рассказывается о подвигах простых людей, но мало кто знает о том, как тысячи служителей Церкви не только молились о победе русской армии, но и бесстрашно защищали свою Родину. Парадокс, но факт – священнослужители защищали государство, которое безжалостно уничтожало их самих. С 1937-ого года аресту подверглись тысячи православных священников, многие из которых были расстреляны. А чудом выживших, отбывших срок в тюрьмах, правительство в 1941-ом отправляло на войну,

Закончив Касимовский техникум, отправился работать на металлургический комбинат. В 1939-ом был призван в Красную армию и отправился нести службу на Дальний Восток. Начало военных действий совпало с демобилизацией: вместо дома, Иван Павлов был отправлен служить на фронт.

Под Сталинградом в 42-ом отряд Ивана Павлова держал оборону в 20-ти км от города. «В один день августа 1942 года на город налетели около тысячи бомбардировщиков, - рассказывал архимандрит Кирилл в интервью волгоградскому телевидению в 1993 году. - Картина была страшная.

Иван Дмитриевич Павлов
Фотография с сайта: <https://pravoslavie.ru/>

О. Кирилл (Павлов)

призывало брать оружие и идти убивать. Сотни историй, рассказанных из первых уст, повествуют о подвигах священнослужителей. Как спасали раненых на поле битвы, как переплавляли колокола для оружия солдатам. Их подвиги лишний раз показывают нам, что защита Родины – невозможна без духовности и веры. 9 мая – во всех храмах не гаснут свечи – как дань памяти, в том числе, и об огромном вкладе в Победу православных священнослужителей.

АРХИМАНДРИТ КИРИЛЛ (ПАВЛОВ) – известный духовник Троице-Сергиевой лавры, духовный отец трёх русских патриархов, герой Сталинграда.

Архимандрит Кирилл, в миру Иван Дмитриевич Павлов, родился 8 октября 1919 года в Рязанской области.

Город был весь охвачен пожаром. Черный дым поднимался до облаков.

Годы войны – были непростым испытанием для многих: «Кто там не был, тот ничего не знает. Порой это было хуже ада. Пережить такое крайне тяжело...». Так, он, как и многие его товарищи, провели два месяца в заснеженных окопах, почти без пищи. Еду привозили поздно вечером, на позициях было запрещено разводить огонь – отряд тут же был обнаружен врагом. Настоящим ужасом для будущего духовника Троице-Сергиевой лавры стал освобожденный город. Повсюду царил запах тления, вокруг стояла страшная тишина – ни выстрелов, ни голосов. Сталинград был подобен царству смерти.

Во время войны Иван Павлов обратился к вере. В 1943-ем, он, наход-

ясь на караульной службе в разрушенном Сталинграде, случайно среди развалин дома нашел Евангелие. По воспоминаниям отца Кирилла: «Стал читать... и почувствовал что-то такое родное, милое для души. Это было Евангелие. Я нашёл для себя такое сокровище, такое утешение!.. Собрал я все листочки вместе — книга разбитая была, и оставалось то Евангелие со мною всё время. До этого такое смущение было: почему война? Почему воюем? Много непонятного было, потому что сплошной атеизм был в стране, ложь, правды не узнаешь... Я шёл с Евангелием и не боялся. Никогда. Такое было воодушевление! Просто Господь был со мною рядом, и я ничего не боялся». С этой книгой Иван Павлов не расставался до конца войны.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Иногда архимандрита Кирилла отождествляют с известным сержантом Я. Ф. Павловым, который обронял знаменитый «дом Павлова». Существует версия, согласно которой Яков Павлов после войны находился на партийной работе и в монахи не постригался. Однако точного подтверждения этому нет. На прямые вопросы о защите дома Павлова архимандрит Кирилл отвечал уклончиво: «Там всякое было, всем досталось. А кто где чего делал, кто разберет?».

По окончании Сталинградской битвы Иван Павлов был отправлен в Европу. Завершил войну в составе полка возле озера Балатон в Венгрии. Был дважды ранен - в ногу и в руку. Демобилизовался в 1946 году. Награжден Орденом Отечественной войны и медалью «За отвагу».

После демобилизации Иван

Павлов поступил в Московскую духовную семинарию, а по её окончании — в Московскую духовную академию, которую окончил в 1954 году. 25 августа 1954 года был пострижен в монашество в Троице-Сергиевой лавре. Вначале был пономарём. В 1970 году стал казначеем, а в 1965 году был введен в сан архимандрита и стал духовником монашеской братии.

Именно у старца Кирилла исповедовались Патриархи Алексий I и Пимен. Также известно, что он был духовником Патриарха Алексия II, из-за этого переехал в патриаршую резиденцию в Переделкино. После переезда, архимандрит Кирилл оставался духовником братии Лавры и наставником молодых монахов. Награжден церковными орденами преподобного Сергия Радонежского и святого князя Владимира.

4 декабря 2003 года архимандрит Кирилл перенес инсульт, приковавший старца к постели. Скончался вечером 20 февраля 2017 года, немного не дожив до 98 лет. Похоронен на территории Троице-Сергиевой лавры за алтарем Духовского храма.

ПРОТОИЕРЕЙ ГЛЕБ КАЛЕДА

Глеб Каледа (02.12.1921—01.11.1994) родился и вырос в православной семье. В 20-30-х годах прошлого века по всей России проводились массовые гонения на служителей Церкви: аресту подверглись тысячи священников, многие из которых были расстреляны. В юности говорить о своей вере Глебу было запрещено: слова «я — христианин» приравнивались к словам «я — мученик» (как в эпоху Римской империи).

В 1941 году Глеб окончил школу, собирался поступать в институт, но

Глеб Каледа . Фотография с сайта: <https://foma.ru/>

через несколько дней началась война. Его забрали на фронт. До конца войны он находился в действующих частях. Был радиостаршим в дивизионе гвардейских минометов «Катюш».

На всю жизнь Глеб Каледа запомнил военные годы. «Война — вещь страшная, жестокая, ее не следует смотреть».

Во время войны Глеб Каледа не переставал учиться. Закончил заочно курсы немецкого языка. Учебники, по которым занимался, присыпали ему родные и близкие. Тяга к учению приводила его, порой, к конфликтам. Военное начальство запрещало носить учебники в солдатском рюкзаке, ведь у него и так была тяжелая радиостанция.

Глеб Каледа был участником многих сражений, среди которых битвы на Волховском фронте, под Сталинградом, Курском, в Восточной Пруссии, участвовал в освобождении Белоруссии. День Победы встретил недалеко от Гданьска. Позже свои воспоминания о военных событиях он опишет в «Записках рядового»: «Я рядовым прошел войну, позже стал рядовым научным работником, в конце жизни — мелким синодальным чиновником и рядовым священником Русской Православной Церкви». Глеб Каледа был награжден несколькими орденами, в том числе орденом Боевого Красного знамени и Отечественной Войны.

После окончания войны Глеб Каледа поступил в Московский геологоразведочный институт. Закончив его с отличием, в 1954-ом защитил кандидатскую диссертацию, а в 1981-ом докторскую в области геолого-минералогических наук. Им написано около 170 статей.

МОЙ ГЕРОЙ

С 1972 года тайный священник. Около 20-ти лет в своей квартире тайно совершал богослужения: за плотно занавешенными окнами и под громкий звук радио служил литургию, причащал, исповедовал. Узнай кто-нибудь на работе, что он – Глеб Каледа – доктор наук, является также еще и священником, его тут же ждал бы арест. Чудовищные по размаху репрессии продолжались, поэтому священнослужители долгие годы продолжали оставаться «вне закона».

С 1990-ого года после краха советской власти и ослабления репрессий Глеб Каледа выходит на открытое служение. Служил во многих московских храмах, среди которых храм святого Илии Обыденного, храм Высоко-Петровского монастыря. Основал и стал первым ректором православных катехизаторских курсов (преобразованных затем в Свято-Тихоновский Православный богословский институт, затем - университет), курировал сектор просвещения и катехизации Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата. Стал первым настоятелем храма Пресвятой Богородицы при Бутырской тюрьме. Одним из первых священнослужителей начал приходить к заключенным: исповедовать, причащать, да и просто разговаривать о Боге. Был убежден, что любовь и доброта может изменить любое сердце.

Из писем к матушке Лидии Владимировне Каледа: «С самого рождения я не знал, что значит отцовская любовь. И сколько ни пытался, не могу понять этого. И вот уже в тридцать лет, в этом возрасте, когда уже и забыл о том, о чем мечтал в детстве, вдруг встречаешь Человека, который сделал почти невозможное. Поверьте, я был просто потрясен. Этот человек вернул мне почти забытую мечту моего детства. Более того, он воплотил ее в реальность. Я понял и узнал, что такое любовь отца. Такое не передашь словами...» (Андрей, заключенный).

В 1994-ом году возведен в санprotoиерея. В этом же году 1 ноября после тяжелой болезни скончался. Последние его слова были: «Не волнуйтесь, мне очень хорошо...».

Анастасия Крылова, руководитель школы журналистики для детей «Проба пера» при храме Св. мч. Уара в Вешках

Статья подготовлена по материалам с сайтов:
<https://pravoslavie.ru/>; <https://foma.ru/>
<https://zen.yandex.ru/>

Моего прадедушку зовут Геннадий Дмитриевич. Он – ребенок войны. Ему было 8 лет, когда началась Великая Отечественная война. Его семья – мама, папа и две сестренки жили в Ленинграде. Когда началась блокада, их срочно эвакуировали в Новгородскую область, в деревню Глазово. Отца забрали на фронт.

Таким образом, прадедушка стал основным помощником матери и главным мужчиной в семье. На его плечи легла заготовка дров, забота о сестрах, получение пайка для них. Такой паек давали детям до 6 лет в войну. Сестрам было 1 год и 4 года. А он счи-

тедушки, маленькой Людочки, возник ракит. Когда ее спрашивали, хочет ли она конфетку, она отвечала нет, потому что не знала, что это такое. А когда спрашивали, хочет ли она хлеба – всегда отвечала да, потому что знала его ценность.

Я очень горжусь своим прадедушкой и рада, что его семья выжила в войну. Война – это страшно. Будем благодарны нашим прадедам за мирное небо над головой! Важно помнить, какой ценой досталась Великая Победа! Сейчас прадедушке много лет. Каждый год он с прабабушкой приезжает на зимние праздники к нам из Санкт-Петербурга. Мы очень интересно проводим время, общаемся и ходим на службу в наш храм мч. Уара,

Экскурсия по экопарку с прадедушкой и прабабушкой.

тался в 8 лет уже взрослым! Чтобы получить этот паек, нужно было идти через лес в другую деревню. Дорога была сложная и опасная. Один раз он встретил диверсанта и чудом остался жив. В другой раз на его пути попался немецкий парашют, ткань которого они с мамой выменяли на еду. Это было очень голодное время. Летом все жители собирали грибы, ягоды и травы, а зимой жили впроголодь.

Удивительно, что прадедушка получая для сестер сухой паек в виде омлета на сухом молоке и кусочка хлеба, всегда приносил его домой. В деревне легче было выжить, чем в городе. В блокадном Ленинграде они погибли бы. У младшей сестры пра-

где прадедушка всегда подходит к иконе св. Геннадия Новгородского. Это образ его небесного покровителя, память которого празднуется 17 декабря вместе с вмч. Варварой. В этом году моим прадедушке и прабабушке особенно понравилось, потому что после службы батюшка подарил им большую просфору, а потом они побывали в нашем экопарке. Мы вместе с нашим преподавателем Викторией Рушановной провели целую экскурсию и вместе раскладывали по кормушкам корм для птиц и белок. Сейчас наши гости уехали, и я буду очень ждать вновь встречи с ними!

Ирина Шадчинева, учащаяся воскресной школы при храме Св. мч. Уара

«СМЕРТИЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ!» - СВЯЩЕННОМУЧЕНИК УАР (ШМАРИН), ЛИПЕЦКИЙ, ЕПИСКОП

ДНИ ПАМЯТИ:

23 СЕНТЯБРЯ – Преставление.
Собор Липецких святых.

7 ФЕВРАЛЯ (переходящая) –
Собор новомучеников и исповедников
Церкви Русской.

МЫ ПРИВЫКЛИ К ИМЕНИ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ - УАРА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО, В ЧЕСТЬ КОТОРОГО ОСВЯЩЕН НАШ ХРАМ И МНОГИХ ДРУГИХ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ХРАМОВ В РОССИИ. Но, оказывается, есть еще один святой, живший совсем недавно, нареченный этим именем, и достойно его носившим вплоть до своей мучнической кончины...

Священномученик Уар

Священномученик Уар (в миру Петр Алексеевич Шмарин) родился 11 октября 1880 года в селе Ново-Ситовка Тамбовской губернии в бедной крестьянской семье Алексея и Марфы Шмариных. У них было тринадцать детей, но до взрослого возраста дожили только Петр и его сестра. Отец умер рано, и Марфе Филатьевне одной пришлось растить и воспитывать детей. Петр с шести лет помогал матери по хозяйству. Первым его делом было пасти гусей.

В храме села Ново-Ситовка служил молодой священник; его жена была дочерью священника того же прихода, который после рукоположения зятя на этот приход ушел по старо-

сти и нездоровью за штат, оставшись жить в том же селе. Этот священник стал присматриваться к сыну вдовы и, найдя его не по возрасту развитым, посоветовал Марфе Филатьевне отдать его осенью в школу. Та возвра- зила, что в школу ему нечего надеть. Священник взял все расходы по об- разованию мальчика на себя, и Петр благополучно окончил четырехгодич- ную сельскую школу, причем по всем предметам неизменно имел отличные оценки. После того как школа была окончена, священник призвал его к себе и сказал: Петруша, если ты мне даешь слово, что ты будешь священни- ком, я займусь твоим образованием. Я помогу тебе окончить гимназию и се- минарию. Петр дал слово, и священ- ник, выступив усердным ходатаем за мальчика, определил его на казенный счет сначала в гимназию в Тамбове, а затем в церковно-учительскую се- минарию, находившуюся в селе Ново-Александровка Козловского уезда Тамбовской губернии. По окончании семинарии Петр Алексеевич стал ра- ботать учителем. Чтобы исполнить данное священнику слово и быть рукоположенным в священнический сан, надо было сначала жениться, и он посватался к девице Клавдии. Она только что окончила гимназию, и ей исполнилось 16 лет. Ее семья была старинного рода, из донского казачества, и мать, Анна Ивановна Стрельникова, ни за что не хотела отдавать дочь за выходца из бедной крестьянской семьи. Петр Алексеевич оказался однако настойчивым жени- хом и в конце концов уговорил Анну Ивановну согласиться на брак доче- ри. Они обвенчались, и вскоре вслед за этим, 21 марта 1904 года, он был рукоположен в сан диакона и направ- лен служить в Саратовскую епархию. Здесь у диакона Петра и Клавдии Георгиевны родилось трое детей две дочери, Мария и Клавдия, и сын Николай.

В феврале 1910 года священно- началие предложило диакону Петру отправиться для служения или в Америку, или в Финляндию. Он вы- брал служение в Америке, но это- му решению воспротивилась Анна Ивановна, а также брат и сестра жены, из-за дальности Америки, тем,

что, расставшись, они могли больше не увидеться. Отец Петр подчинился желанию родственников, и сообщил что готов ехать служить в Финляндию.

28 октября 1910 года диакон Петр был рукоположен в сан священника ко храму, расположенному на остро- ве Манчинсаари на Ладожском озе- ре. Отец Петр не считал полученное им образование достаточным и всю жизнь занимался самообразованием. Он собрал дома большую библиотеку, в которую входили как книги духовно- го содержания, так и светские книги. Он знал все религиозно-философские течения того времени и был сведущ в вопросах, которые горячо обсужда- лись тогда в образованном обществе. Отец Петр хорошо был осведомлен и о том, что происходит в России и в остальном мире. У него были обши- рные познания в области медицины и собрана большая библиотека по специальному медицинским вопросам. Он никогда не обращался к помощи врачей и своих детей лечил сам, за исключением случаев чрезвычайных, когда требовалось хирургическое вмешательство. К нему за медицин- ской помощью обращались крестьяне всех окрестных селений. Прихожане уважали его и любили.

Приход находился неподалеку от Валаамского монастыря, и к отцу Петру часто приезжали монахи мо- настыря, которые останавливались у него в доме. Отец Петр был челове- ком открытым, общительным и с каж- дым мог найти общий язык.

В то время когда священник слу- живил в Манчинсаари, у него родилось еще трое сыновей. Затем отца Петра перевели в храм в селе Мустамяги не- подалеку от Выборга.

Через некоторое время в Финляндию переехали родственники Клавдии Георгиевны.

После революции Финляндия от- делилась от России, и отец Петр с семьей и все их родственники вые- хали в Петроград. Из вещей взяли только самое необходимое для детей. Отец Петр отвез жену с детьми в село Ново-Ситовка к своей матери, а сам остался в Петрограде. Брат Клавдии с женой уехал в Липецк, где устроил- ся преподавателем в одно из учебных заведений. Когда началась граждан-

ская война, он был мобилизован в Красную армию и служил в ней офицером.

В 1918 году дети священника в Ново-Ситовке заболели тифом, а когда выздоровели, заболела Клавдия Георгиевна. Болезнь развилась столь стремительно, что, несмотря на посланную в Петроград телеграмму о ее болезни, отец Петр добрался до Ново-Ситовки, когда жену его уже похоронили. Сюда приехали и все родственники Клавдии Георгиевны, нужно было решать, что делать с шестью сиротами, кому и как помогать их воспитывать. В Петроград отцу Петру взять их было нельзя, потому что там был в это время голод. Пятерых детей взяла к себе в Лебедянь бабушка Анна Ивановна Стрельникова, а дочь Клавдию взяли родственники из Липецка. В Лебедяни они поселились у брата Анны Ивановны, который был когда-то купцом. После революции у него осталась часть дома и при нем маленькая лавочка.

Вскоре к ним из Петрограда приехал отец Петр. Ему дали приход в десяти километрах от города Лебедяни, в селе Тютчево. В состав прихода входили, кроме того, два больших селения Куликово и Новодворское. Отец Петр снял для себя и семьи квартиру в доме вдовы священника, который служил до него на этом приходе.

Прихожане подарили семье священника корову, стали помогать продуктами. Они в это время могли считать себя вполне обеспеченными. Здесь отца Петра несколько раз арестовывали, но аресты были кратковременными подержат сколько-то дней и отпустят. Главной темой бесед при арестах было требование снять сан, на что священник всегда отвечал категоричным отказом.

В 1922 году образовался обновленческий раскол: обновленцы при поддержке властей стали захватывать храмы. Церковное управление было нарушено, многие приходы утратили связь с епархиальными архиереями, которые или были арестованы, или находились из-за препятствий, чинимых властями, на значительном расстоянии, лишенные права покидать город.

Собравшиеся на съезд представители духовенства и мирян Лебедянского уезда Тамбовской епархии постановили уполномочить священника Петра Шмарина подать прошение Патриарху Тихону, касающееся этого вопроса.

В своем прошении Патриарху от 2 августа 1923 года отец Петр писал: Духовенство и жители Лебедянского уезда, оставшиеся верными историческим религиозно-нравственным началам и укладу Православной Церкви, не имеют фактически своего законного епископа и чувствуют себя в духовном отношении в настоящее время крайне сиротливо. Является крайняя необходимость в своем епископе, который объединил и вдохновил бы разрозненных пастырей и успокоил бы мятущихся пасомых. Но до разрешения этого вопроса в законном порядке следовало бы теперь же временно подчинить в каноническом отношении лебедянскую церковь Елецкому епископу Николаю (Никольскому)... Об изложенном почтительнейше прошу письменной резолюции Вашего Святейшества, каковая и послужит нам исходным руководящим началом в предстоящей громадной созидающей работе на благо Святой Православной Русской Церкви.

В ответе Патриарх благословил временно по всем вопросам обращаться к епископу Козловскому, викарию Тамбовской епархии, Дмитрию (Добросердову).

В 1924 году в дом к отцу Петру ночью с обыском пришли сотрудники ОГПУ. Отец Петр был заключен в тюрьму в городе Лебедяни.

Допросы были долгими, но допрашивали вежливо, стараясь более убедить, нежели запугать угрозами, так как следователи уже вполне разобрались, что угрозы в данном случае приведут скорее к обратному результату. На допросах сотрудники ОГПУ предлагали ему снять сан это было самое главное для них. Они подкупали его хорошей, престижной работой, квартирой, все необходимым для жизни. И тем самым заставляли отказаться от сана. На все эти уговоры и приводимые ими аргументы отец Петр всегда и неизменно отвечал: Того, чего вы от меня добываетесь, этого вы никогда не добьетесь. Уж я такой человек: во что верю тому никогда не изменю, так что напрасны все ваши усилия. На этот раз власти освободили его.

После ареста священника трех его сыновей взял к себе в Петроград брат Клавдии, устроившийся там преподавателем. Старший сын Николай остался жить в селе Тютчево. Когда священноначалие предложило отцу Петру принять епископский сан, он посоветовал Николаю рукоположиться в сан священника ко храму в селе

Тютчево. Николай согласился, был рукоположен и стал служить. Вскоре он получил через прихожан известие, что власти готовятся его арестовать. Некоторые из прихожан предложили ему на время покинуть село. Он тайно вместе с семьей уехал и вскоре получил назначение в храм в селе Каменка.

20 августа 1926 года священник Петр Шмарин по предварительном пострижении в монашество с именем Уар был хиротонисан во епископа Липецкого. Епархия в то время включала приходы Липецкого, Боринского, Нижне-Студенецкого, Краснинского, Лебедянского и Трубетчинского районов. Сначала он служил в городе Липецке в Христорождественском соборе, а после его закрытия в 1931 году в Успенской церкви. Епископ Уар стал непоколебимым оплотом православия в Липецком kraе.

В 1932 году власти арестовали сына епископа, священника Николая Шмарина. В тюрьме ему предложили снять сан, но он отказался и был приговорен к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере в Сибири. Он писал оттуда, чтобы за него не беспокоились, его положение значительно лучше, чем у многих других, так как он работает не на общих работах, а счетоводом. Его семья в это время уехала в Борисоглебск, где они купили маленький домик. Когда отец Николай вернулся из заключения, власти предупредили его, что, как только он начнет служить в храме, они тут же его арестуют. Священник поехал к епископу Уару и сказал ему, что священный сан он снимать не хочет, но и служить, ввиду всех угроз, не может. После разговора с епископом он устроился учеником в часовую мастерскую, а затем стал работать в ней часовым мастером.

Все три сына епископа, жившие в Петрограде, заболели туберкулезом. Владыка забрал их к себе в Липецк и, будучи знаком с лучшими врачами того времени и сам обладая немалыми познаниями в области медицины, предпринял немалые усилия для излечения детей от болезни. Но Господу было угодно иное, и трое сыновей епископа один за другим умерли в Липецке.

Архипастырская деятельность епископа, его верность православию, известность среди верующих все более беспокоили власти, и они стали искать повод избавиться от него.

Во время Великого поста в пер-

вых числах апреля 1935 года стало известно, что власти имеют намерение послать 10 апреля бригаду рабочих для снятия колоколов с Христорождественской церкви в селе Студенки. На рассвете этого дня староста храма Акулина Ивановна Титова пришла к церковному сторожу и предупредила, что в этот день приедет бригада по сбору металлома, и попросила не давать снимать колокола. После этого она обошла с таким же предупреждением верующих женщин, а затем, взяв ключи от храма, уехала в Липецк к епископу Уару. Пришедшая в этот день бригада рабочих, найдя двери храма запертymi, отбыла восвояси, а староста, встретившись с епископом, сообщила ему, что хочет ехать в Воронеж с жалобой на незаконные действия местных властей. Владыка ответил, что ее поездка окажется безрезультатной, что власть в Липецке, что в Воронеже одна и та же.

Акулина Ивановна послушалась совета владыки и вернулась домой. 19 апреля к вечеру снова прибыла бригада рабочих. Они вошли в храм и приступили к снятию колоколов. Но поскольку уже стемнело, они успели лишь оторвать язык у большого колокола и сбросить его на землю. Ночью староста уговарила деревенских мужиков поднять язык на колокольню, что те и сделали.

Рано утром бригада вернулась и обнаружила, что язык большого колокола возвращен на свое место. Рабочие все равно стали сбрасывать колокола, начав с меньших. Тем временем около колокольни собирались женщины, стали шумно протестовать и кричать, но поскольку это не помогало, то они разобрали инструменты, и работы из-за этого пришлось прекратить. Спустившись с колокольни рабочие пошли сельсовет и вызвали оттуда по телефону милицию. Вскоре приехали два конных милиционера с винтовками.

Затем власти арестовали священника, диакона, старосту храма и наиболее активных прихожан. Все они были заключены в тюрьму в городе Липецке. Оставшийся на свободе священник согласился лжесвидетельствовать против епископа Уара и арестованного собрата-священника. На основании этих свидетельств 8 июня 1935 года владыка был арестован и заключен в тюрьму в городе Липецке. На следующий день после ареста следователь вызвал его на допрос

и спросил, что ему известно об этом бунте в селе, но епископ отвечал, что не благословлял народ на такие действия. Допросы продолжались в течение трех недель. На одном из последних допросов следователь спросил владыку:

Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Виновным себя я не признаю. Никогда я агитации против советской власти и ее мероприятий не вел. Также никакого участия в выступлении женщин, не дававших снимать в селе Студенки колокола, не принимал.

Какого содержания у вас были разговоры о коллективизации в период 1930-1931 годов с Софийским?

В период 1930 и 1931 года у меня на квартире священник Софийский никогда не бывал и разговоров с ним о коллективизации я не вел. Никогда в разговорах с ним я отрицательно о коллективизации не высказывался. Зимой 1933-1934 года Софийский у меня на квартире бывал несколько раз. Был ли у меня с ним в то время разговор о недостатке хлеба, я не помню, но полагаю, что не был. О том же, что советская власть своими колхозами расстроила земледелие, что в колхозах принудительный труд, от которого нечего ждать, я не говорил.

25 июня 1935 года следователи устроили очную ставку епископа со священником Константином Софийским. Священник утверждал, что у епископа Шмарина бывал неоднократно. В разговорах тот затрагивал вопросы коллективизации. В частности, в период 1930-1931 годов, когда проводилась в деревне коллективизация, что Шмарин в разговорах высказывал свое отрицательное отношение к колхозам, говоря, что коллективизация проводится насильственно, что крестьяне идти в колхоз не хотят, что от колхозов крестьянин будет голодать, и поэтому советская власть не удержится.

Следователь спросил, согласен ли епископ с показаниями священника. Владыка ответил:

В первой половине 1934 года Софийский у меня на квартире ни разу не был. Разговоров о коллективизации я с ним никогда не вел, за исключением единственного случая в мае 1935 года. После моей поездки в Елец у меня на квартире был Софийский и интересовался моей поездкой и, в частности, спрашивал, освободили ли арестованных в Ельце архиепископа и священников, также

спросил, как там колхозы. Я сказал, что арестованное духовенство пока сидит, а говоря о колхозах, я привел такой пример. У меня недавно был старик крестьянин из села Куймани, который имеет записавшегося в колхоз сына (как его зовут, я не знаю), и спросил меня, можно ли иметь общение с сыном-колхозником, так как колхозникам нельзя ходить в церковь. Я ему на это ответил, что с сыном связи порывать не надо, и что никто не запрещает ходить колхозникам в церковь, и что работать верующему человеку вместе с неверующим не грех. Софийскому я еще говорил, что благосостояние колхозника зависит от того, что, если люди не ленятся, а работают, они имеют хлеб.

Священник Константин Софийский клеветал на епископа Шмарина, но тот спокойно объяснял, что всего этого не было, но власти были важны слова наговорщика.

Затем был произведен целый ряд очных ставок епископа со священником Христорождественской церкви села Студенки Кириллом Сурниным, который на очной ставке сказал, что епископ Шмарин велел передать Софийскому и Исаеву, и убедили Акулину Ивановну Титову не давать студеновскую церковь под ссыпку хлеба. Владыко этого не отрицал.

Далее была проведена очная ставка между священниками Софийским и Сурниным, которые уже друг перед другом в присутствии следователя подтвердили свои показания, касающиеся епископа Уара, необходимые следствию, чтобы иметь возможность судить владыку в областном суде, где предполагалась процедура заседания и прения сторон.

11 сентября 1935 года в городе Липецке состоялось заседание выездной сессии специальной коллегии Воронежского областного суда. На суде владыка Уар сказал: Виновным в предъявленном мне обвинении не признаю и поясняю: в доме Титовой 7 января 1935 года я был, но никакой контрреволюционной агитации среди присутствующих не вел. В 1934 году Сурину о том, что плохо поступают верующие села Студенок, отдав церковь под хлеб, я не говорил. Почему это он говорит, я не знаю.

В тот же день епископу был прочитан приговор: восемь лет тюремного заключения.

После суда было разрешено свидание с родственниками, и к владыке пришли его дети. За время тюремного

ИСПОВЕДНИКИ ЦЕРКВИ РУССКОЙ: ОТКРЫВАЕМ НОВЫЕ ИМЕНА

заключения и следствия владыка стал выглядеть значительно старше своих лет. Но он был спокоен, как будто новые обстоятельства и предстоящий срок заключения его почти не касались. Не плачьте и не переживайте, сказал он детям. Живите, как жили. Живите честно. За меня не мстите. Главное прожить жизнь достойно.

На следующий день владыку этапом отправили в тюрьму в город Мичуринск Тамбовской области, где он пробыл до марта 1936 года, а затем был отправлен в Карагандинские лагеря, куда прибыл 8 февраля 1937 года. Из лагеря он писал письма родным. Писал, что живет, слава Богу, жаловаться не на что. И физический труд на пользу. Ему приходится дороги мостить. Что касается пищи, то это щи да каша, самая наша крестьянская пища.

В те же годы был арестован староста липецкого собора, который попал в тот же лагерь, что и владыка. Он писал родным: Владыке приходится сейчас очень тяжело. Он больной и немощный, а его заставляют тяжело работать. Но вы его все знаете, он никогда не унывает, сам крепится и нас всех поддерживает.

Врачами после проведения медицинского обследования у владыки были обнаружены миокардит и пляска святого Витта (Хорея). Из-за тяжелых болезней епископа перевели на должность счетовода. Все это время владыка содержался в бараке, где в основном были осужденные по политическим статьям. Но в 1938 году его перевели на участок под названием Меркеле и поместили в барак, где были собраны одни уголовники. 23 сентября 1938 года они убили владыку. Епископ Уар (Шмарин) был погребен на кладбище Самарского отделения Карагандинского лагеря; ныне это село Самарка Мичуринского района Карагандинской области.

*Подготовлено Мариной Бондаревой,
учащейся школы журналистики
«Проба пера» при храме Св. мч. Уара
в Вешках по материалам
портала «Азбука.ру».*

*«У Бога нет забытых
людей. Промысл Божий
зрит всех. Миром Он,
и никто другой».*

Война не закончена, пока не похоронен последний солдат. История новомучеников продолжается, поскольку всплывают новые имена.

В Рязанской области полностью сгорел старинный храм Преображения Господня. Об этом я узнала, прошумывая новости на портале Православие.ру. Написала письмо настоятелю храма протоиерею отцу Александру и предложила помочь как иконописец. Настоятель попросил написать две иконы: преподобному членников Мины Рязанского (архимандрит Шелаев) и протоиерея Михаила Лисицына.

Изучив жизнеописание новомученика я узнала, что архимандрит Мина служил на приходах сел Рязанской области, вел проповедническую и миссионерскую деятельность. В своих проповедях призывал православный народ не забывать Бога и Церковь, почитать церковные праздники, несмотря на гонения. Он имел благодать исцелять болящих, поэтому к нему обращались страждущие. Этот данный ему Богом дар впоследствии стал одной из причин обвинений против него.

5 января 1936 года архимандрит Мина (Шелаев) был арестован по делу «о контрреволюционной деятельности Управлявшего Рязанской епархией Иувеналия (Масловского), архиепископа Рязанского и Шацкого». Ему вменялось в вину, что он «среди населения вел антисоветскую агитацию о гонении на Церковь», «имея большую библиотеку религиозного характера верующим давал для прочтения книги», а также «занимался исцелением от различных болезней».

Постановлением Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 4 апреля 1936 года архимандрит Мина был осужден на пять лет ИТЛ (Исправительно трудового лагеря), 6 апреля того же года он в группе осужденных был направлен в г. Мариинск в распоряжение начальника распределения Сиблага НКВД.

Спустя полтора года, в сентябре 1937 года, в Сусловском отделении

Сиблага было возбуждено следственное дело о существовании в лагере контрреволюционной группы под руководством заключенного здесь архиепископа Угличского Серафима (Самойловича).

В вину этой группе вменялось саботирование работ, контрреволюционная и религиозная пропаганда. Постановлением «тройки» УНКВД Новосибирской области он был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 4 ноября 1937 года.

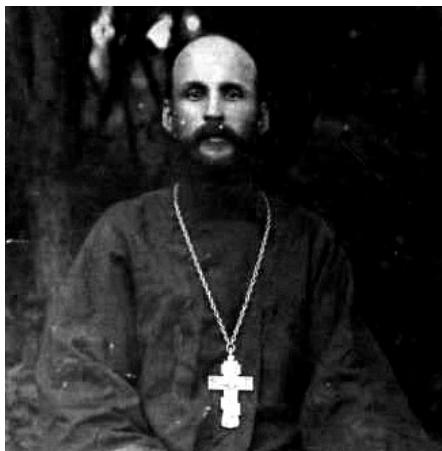
(Реабилитирован 26 декабря 1958 года Президиумом Рязанского облсуда. Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, проходившего в августе 2000 года в г. Москве, архимандрит Мина (Шелаев) прославлен как преподобномученик).

... Передавая выполненные мною иконы в храм, я даже не подозревала, что скоро отец Мина Рязанский вновь появится в моей жизни и Божиим промыслом откроет мне историю своего друга - православного священника, также пострадавшего за веру Христову.

Произошло это через несколько месяцев. Божий промысел послал мне встречу с необыкновенной женщиной - Людмилой Сергеевной Радугиной. Получая бандероль в почтовом отделении, я обратила внимание, что рядом стояла пожилая женщина, которая никак не могла уложить в пакет свою посылку. Я решила проводить ее до дома. Завязался разговор, и Людмила Сергеевна пригласила зайти к ней на чай.

Слушая рассказ о ее семье, я вдруг увидела фотографию, которая находилась на стене среди множества старых снимков. На старой карточке был изображен священник. По моей просьбе она рассказала мне историю священника, находившегося в ее некрополе. Это был дедушка Людмилы Сергеевны – протоиерей Георгий Васильевич Клюев, родившийся в далеком 1877 г.

У внучки отца Георгия сохранились также старые письма и фотографии, которые могут многое рассказать о том, как жили люди много десятилетий назад, чем они интересовались, за что переживали и даже какую оде-

О. Георгий Клюев

О. Георгий Клюев с женой Прасковьей Дмитриевной и дочерью Анной

жду носили. Старые фотографии — это настоящая кладовая истории.

Вечером просматривая эти письма, я вдруг наталкиваюсь на знакомое мне уже имя Мина. «... Наташа уведомила меня о том, что Иувеналий, Мина, Полихроний, Прокл и друзья в числе 13 человек благополучно доехали до своего места, живы и здоровы...», «...что Ювеналий, Мина, Полихроний в числе 11 человек доехали до Мариинска...», и понимаю, что этот тот самый архимандрит Мина Рязанский, чью икону я недавно писала для храма Преображения Господня в Рязанской области. Оказывается, отец Георгий и архимандрит Мина были не только братья во Христе, но и большими друзьями.

Людмила Сергеевна рассказала, как в 1933 году зимой по приказу райкома партии приехала бригада рабочих, чтобы уничтожить колокол и сбросить его с колокольни. Она вспоминала, как они «рубили» его на куски и сбрасывали вниз на снег. В это время в храме была служба и после Литургии отпевали усопшего. Покойником был местный житель Крышкин Николай Федорович. Семья была очень бедной и у родных покойного не было денег, чтобы похоронить

его. Отец Георгий обрядил его в свою одежду: брюки и рубашку, а также совершил погребение по полному христианскому обряду, проводив усопшего в последний путь. После отпевания гроб вынесли, работы по уничтожению колокола были приостановлены. Отец Георгий, посмотрев на вверх и видя какое бесчинство творят с колоколом, перекрестился и произнес только одно слово «Антихристы».

На следующий день его арестовали. Срок наказания он отбывал в Рязани, где, по словам Людмилы Сергеевны, он тесно общался с вышеупомянутым мною архимандритом Миной (Шелаевым), владыкой Иувеналием Рязанским и Шацким, а также с духовником владыки Иувеналия игуменом Полихронием.

После окончания срока заключения о. Георгий в свой поселок Лесково не вернулся, а остался жить в Рязани. Владыка Иувеналий принимал к себе в епархию возвращавшихся из ссылок священников, по возможности помогал материально, говоря, что «люди эти заслуживают поощрения, потому что безропотно страдают за гонение на Церковь».

Их всех объединяло служение и любовь к Господу. Знакомство с эти-

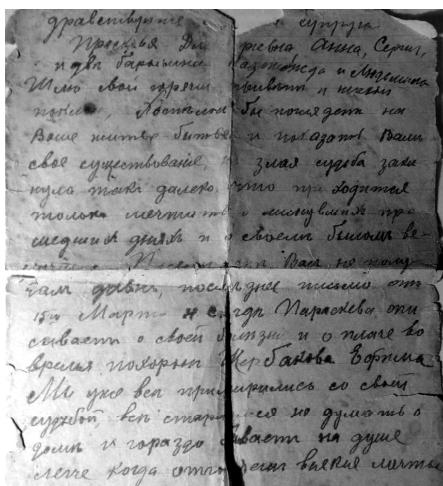
ми священнослужителями было очень дорого о. Георгию. Практически в каждом письме он спрашивал у своей жены, как продолжает свой путь Мина, Иувеналий и Полихроний. Он знал, что они тоже находятся в ссылке в Красноярском крае, «... Мариинск отстоит от Красноярска в 200 верстах, не доехая».

Перечитывая эти письма, особо чувствуешь общение с праведником, который до конца жизни не разлучался духом со своими друзьями.

По воспоминанью Людмилы Сергеевны, отец Георгий был отличным столяром. В пос. Лесково недалеко от храма он построил столярную мастерскую. Местные жители обращались к нему за помощью, и он никогда никому он не отказывал: кому топор наточить или исправить новое топорище, кому еще чем. Вот это его ремесло и помогло ему выживать после освобождения в г. Рязани. Но жители поселка Лесково, узнав о том, что их любимый батюшка живет в Рязани, всем приходом приехали к нему и просили вернуться. Отец Георгий не мог отказать своей пастве и вернулся вместе с супругой в пос. Лесково. Это был добрый пастырь, болеющий всем сердцем за свой приход.

Об этой удивительной встрече я рассказала своим подругам, которых тоже заинтересовала судьба этого священника. Мы решили съездить в пос. Лесково, где служил отец Георгий, и рассказать прихожанам о судьбе священника, когда-то проживавшего в этой местности.

Из интернета мы уже знали, что церковь, в которой служил о. Георгий

Здравствуйте
(текст утрачен)
супруга Прасковья
Дмитриевна, Анна,
Сергей и две барышни
Надежда и Людмила.
Шлю свой горячий
привет и низкий
поклон. Хоть мне
бы поглядеть на
Ваше житье-бытье
и показать вам свое
существование, но злая
судьба закинула так
далеко, что приходится
только мечтать о
минувших прошедших
днях и о своем былом
величии. Писем от
вас не получал давно,
последнее письмо от
15 марта н.с., где
Параскева описывает
о своей болезни и о
плаче во время похорон
Щербакова Ефима. Мы
уже все примирились
со своей судьбой, все
стараемся не думать о
доме и гораздо бывает
на душе легче, когда
отгоняешь всякие
мечты и планы.

в 1940 году, закрыли, здание храма переоборудовали под клуб и библиотеку, а в 1950-х годах здание храма сожгли. И только с 2015 года началось восстановление церкви во имя Иоанна Предтечи.

В субботний день, взяв с собой копии писем и фотографии батюшки, мы отправились в пос. Лесково Егорьевского района, где встретились с настоятелем храма Иоанна Предтечи иереем Александром, рассказали о причине своего визита и попросили его помочь в получение дополнительной информации. Батюшка нам посоветовал обратиться к старосте храма во имя Иоанна Предтечи – Павлу Николаевичу Дубову.

И Господь Бог наш и новомученик Мина помогли нам. Павел Николаевич также заинтересовался этой историей и сразу посоветовал обратиться к одному жителю поселка, который помог нам в наших поисках.

Им оказался удивительный человек, местный житель Маркин Алексей Ефимович, который все помнил, «... как будто это было вчера...», и многое рассказал нам об отце Георгии.

Он был свидетелем первого и второго арестов священника, показал место захоронения первого строителя храма Иоанна Предтечи и супруги священника Прасковьи Дмитриевны Клюевой.

По воспоминаниям Алексея Ефимовича отец Георгий был добрым пастырем, но строгим. Господь Бог даровал лесковцам батюшку, болеющего и борющегося за каждую душу, наставляя на путь истинный, если видел несправедливость, обличал и старался привести к истинному покаянию. Жители Лескова любили своего священника, и храм всегда был полон народа.

Семья Маркиных проживала рядом с домом отца Георгия. Алексей Ефимович поразил нас своей феноменальной памятью, рассказывая о событиях того времени. Он не только хорошо помнил всех жителей поселка, но и называл родных и близких отцу Георгию по имени и отчеству. Алексей Ефимович подтвердил нам рассказ Людмилы Сергеевны о том, как сбрасывали колокол и, будучи 11-летним подростком, хорошо помнил весь ужас того времени. Удивил он нас и тем, что вынес завернутого в ткань, еще одного свидетеля того дня - осколок того самого колокола.

Из рассказа нашего собеседника мы узнали и про второй арест отца

Георгия Клюева, который состоялся осенью 1934 года. Ночью постучали в дом Маркиных и попросили Маркина Ефима Ивановича (отец Алексея Ефимовича) быть понятым при аресте священника Георгия Клюева.

Когда Ефим Иванович и еще несколько жителей поселка вошли в дом, то увидела отца Георгия в полном облачении и с крестом на груди. Ему несколько раз приказывали снять крест. В ответ отец Георгий сказал, что никогда это не сделает. Его отвезли в Егорьевск. Как и обычно арест производился ночью, чтобы прихожане не могли вступиться за своего пастыря. Больше отца Георгия никто не видел, и в свой храм Иоанна Предтечи он уже не вернулся.

Из архива Красноярского крайсуга мы узнали, что протоиерея Георгия Клюева осудили 14.04.1935 ОСО НКВД СССР на 5 лет административной ссылки по ст. 58-10 УК и направили в деревню Паново Кежемского р-на ВСК.

О дальнейшей своей судьбе в ссылке отец Георгий «рассказал» уже нам сам, а именно - через свои письма. Они, охватывая небольшой период с 1936-1938 гг., описывают все тяготы нелёгкой жизни о. Георгия, находившегося в ссылке в деревне Панова Кежемского района Красноярского края.

Содержание этих писем, которые предназначались супруге Параскеве Дмитриевне, проливают свет на жизнь малого круга людей, монашествующих и мирских, живших своей особой жизнью в то тяжелое время.

Природные условия этого края очень были в то время суровые, зимой морозы были до 40-45 градусов, а летом «страшно кусает мошка и комары, так что все ходят в сетках».

Отец Георгий очень любил свою семью и скучал по ней, это видно из писем. «Здравствуйте моя любезная супруга Прасковья Дмитриевна, Анна, Сергей и две барышни Надежда и Людмила. Шлю свой горячий привет и низкий поклон. Хоть мне бы поглядеть на Ваше житье-бытье и показать вам свое существование, но злая судьба закинула так далеко, что приходится только мечтать о минувших прошедших днях и о своем былом величии».

В деревне Паново ссыльных было около 25 человек, трое из них из духовенства. Деревня была глухая, дороги не было, кроме как по воде. Жили просто, снимая помещение у местного населения.

Из писем: «Жизнь очень тяжелая среди Сибирского населения. Они женятся раза по четыре, бросают кучу детей, и для них это ничего не значит.», «...За квартиру не плачу ничего, приходится помогать своей работой, вставлять стекла, починять что-то около дома, но деньгами не беру, а получаю хлебом, молоком иногда и рыбой. Каждый пятак берегу как свой глаз, да так вот и живу. Горький опыт научит всему...».

Отец Георгий мирился со всеми трудностями того страшного голодного времени: из писем видно, что питался он очень скромно, он никогда не жаловался на тяготы и лишения, на судьбу: «...Здоровье мое пока ничего, научился и стирать, и чинить белье и одежду. Горький опыт научит всему», «Работы нет почти никакой, народ грубый, развращенный и страшные пьяницы, как тут доживать свой уже короткий век? От одной мысли, что придется среди их умирать, приходишь в ужас».

Родные и близкие не оставляли батюшку, присыпали ему посылки с продуктами и по возможности деньги: «...Я получил посылку от Марии Васильевны сестры, прислала сахару, чаю и белых сухарей, и 10 рублей денег», «...Посылки ваши получил исправно, спасибо что не забываете», но вот письма от них он не всегда получал и видимо понимал, что они просто не доходили до него: «...Это четвертое письмо посыпаю вам, ответа еще ни одного не получал, почему, конечно, нам неизвестно».

Описывая свою жизнь на поселении, он ужасался быту местных жителей: «Живу на квартире у женщины, муж ее уехал на заработки, колю дрова, ношу воду из реки, качаю люльку. Одним словом, как Лот в Содоме, народ грубый, развращенный, раза по 4 женятся, бросают кучу детей, у них нетерпимо воровство, они если заметят вора, то сейчас же - в куль и в воду, одним словом, жизнь очень тяжелая и материально, и духовно».

Несмотря на тяжелые условия проживания батюшка очень переживал за свой приход. В письмах он спрашивал у своей супруги: «Вы мне напишите, что у вас идет служба и ходят ли по приходу мне это, хотелось бы знать».

Отец Георгий знал, что его оклеветали жители того поселка, где он жил и служил на приходе. Следователь Антипов ознакомил его с доносами. В письме он вспоминает про них: «...я все ждал что вы мне сообщите о не-

счастном творенье, что он сошел со сцены (И.Ф.С.), а оказывается он прирос к Лескову, удивительная вещь как долго держится, в Губернских городах и то давно кончили свое существование такие как он, но он все еще держится. Мне теперь стало видно, как он вел подкоп под меня. Теща Ефима Кириллова на Первой неделе часто мне говорила (из старой деревни, Ольгина мать) что тебя скоро возьмут, твой помощник говорил моему зятю Ефиму встретиться на железной дороге, на болоте», «...хожу каждый день на реку Ангару и поглядываю в ту сторонку, откуда меня буря принесла, которую раздули Черный, Чистов и Андрюшка и их клеврет Соколов И.Ф., которому уже пришла и пора быть как бычку на веревочке, но думаю он тоже дождется». Соколов И.Ф. был дьяконом в храме Иоанна Предтечи и служил вместе с отцом Георгием в п. Лесково.

Отец Георгий, следуя евангельскому слову «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посыпает дождь на праведных и неправедных». (Мф 5:44, 45) простил оклеветавших его: «...я уже примирился со своей судьбой и прощаю всем своим врагам и признаю, что этому должно так быть, если бы не Черный и Андрей, то нашлись бы еще другие и им бы все равно, а эти «поганки» (это высказывание, видимо, следователя Антипова) не постоят ни перед чем и ни перед кем. Антипов прямо мне сказал, если тебя будут хвалить тысяча человек, а один или двое скажут о тебе плохо и скажут неправду, я им лучше поверию».

Отец Георгий очень переживал, что следователь отобрал у него его священнический крест, и он неоднократно просил свою супругу забрать его: «...я очень жалею, что вы не могли выхлопотать моего креста, который взял Антипов в Егорьевске незаконно. Я все ждал что вы мне сообщите...», «...как мое прошение и как мой крест, и об этом, когда будете писать, тоже уведомите», «Соколову И. Ф. я послал письмо, чтобы он возвратил мне книги, которые остались после меня. Я уверен, что он после моего отъезда вам не отдал, а оставил некоторые у себя».

А во время Великого поста, когда каждый христианин готовится к празднованию светлой Пасхи, отец Георгий с болью переживал, что происходило вокруг него: «...жизнь моя протекает очень скоро. Я живу как в другой земле, у нас не похоже на Великий пост, все так же люди пьют, гуляют и поют как в обычные дни и всегда...», «Пасху встретили и проводили, как и должно встречать ссыльным, на душе

*Что бывает очень часто и с нами
Раз Провидение допустило до
такого состояния, что нужно сми-
риться и терпеть все невзгоды послан-
ные нам промыслом Божиим. Живу
на квартире у женщины, муж уехал
на заработки, колю дрова, ношу воду из
реки, качаю люльку, одним словом
как Лот в Содоме, народ грубый, раз-
вращенный, раза по 4 женятся, бро-
сают кучу детей, у них не
терпимо воровство, они если
заметят вора, то сейчас
в куль и в воду, одним словом
живу на квартире у
женщины, муж уехал
на заработки, колю
дрова, ношу воду из
реки, качаю люльку.
Одним словом как Лот
в Содоме, народ грубый,
развращенный, раза по
4 женятся, бросают
кучу детей, у них не
терпимо воровство,
они если заметят
вора, то сейчас в куль
и в воду, одним словом,
жизнь очень тяжелая
и материально, и
духовно. Живем, не
знаем ни числа, ни
дня, какой, среда или
суббота, Сейчас у нас
самое жаркое время
года - июль, август,
страшно кусает мошка
и комары, почти все
ходят в сетках.*

(6 июля 1936)

...Что бывает очень часто и с нами. Раз Провидение допустило до такого состояния, нужно смириться и положиться на волю Божию и терпеть все невзгоды, посыпаемые нам промыслом Божиим. Живу на квартире у женщины, муж уехал на заработка, колю дрова, ношу воду из реки, качаю люльку. Одним словом как Лот в Содоме, народ грубый, развращенный, раза по 4 женятся, бросают кучу детей, у них не терпимо воровство, они если заметят вора, то сейчас в куль и в воду, одним словом, жизнь очень тяжелая и материально, и духовно. Живем, не знаем ни числа, ни дня, какой, среда или суббота, Сейчас у нас самое жаркое время года - июль, август, страшно кусает мошка и комары, почти все ходят в сетках.

было ужасно тяжело, когда в Пятницу и Субботу перед Пасхой начался в деревне разгул и пьянство. Но не хватило вина на всю Пасху, тогда стали пить одеколон, и если бы в это время появилась водка, тогда бы у нас в деревне Панове половина народу сдохло, и весь бы хлеб(?) пропили до черна. Живу, работаю очень мало, болит правая рука в локте, живу очень скромно и можно сказать очень скруто.

Ложу камелии дамы на реку Ангару и поглядываю в ту сторонку, откуда дала чайка. Был приезд крестьян из деревни Чистов, Тихон и Андрюша и их клеврет Соколов И. Ф., которому уже прошли и пора быть как бычку на веревочке, но думали от него дождется. Почему бы никогда не положить в посылку никакого письма, а не присыпало лучше пластилином. Всем послами письмо из деревни слых карают. Задачу жалуются виноваты. Проверяют и скажут что приехало всем посыпки не было уплачено всей суммы, и что же доплатить и сколько отнимать, чтобы не доплатили, а это совсем другое дело. Всё лишили что у вас нет службы и дадут ли из прихода или они доплатят ли златом.

Хожу каждый день на реку Ангару и поглядываю в ту сторонку, откуда меня буря принесла, которую раздули Черный, Чистов и Андрюшка и их клеврет Соколов И. Ф., которому уже пришла и пора быть как бычку на веревочке, но думаю он тоже дождется. Почему вы никогда не положите в посылку никакова письма, а непременно нужно класть. Я вам послал письмо и вложил свою карточку. За вашу посылку с меня взяли 11 рублей и сказали что при сдаче посылки не было уплачено всей суммы, но я не допускаю и мысли о том, чтобы вы не доплатили, а это совсем другое дело. Вы мне напишите что у вас идет служба и ходят ли по приходу, мне это хотелось бы знать.

1. Соколов Иван Филиппович (1888-1937) – дьякон храма Пророка и Предтечи Господня Иоанна, где служил о. Георгий (Клюев).

С Пасхи перешел в эту зимовейку, где работал зимой и живу сейчас один как затворник».

Батюшка очень скучал по дому и родным, это видно из писем:

«...мы уже все примирились со своей судьбой, все стараемся не думать о доме и гораздо бывает на душе легче, когда отгоняешь всякие мечты и планы...»; «...знакомые поддерживают друг друга своими советами,

1936 г. Сентябрь 5-го стар. стиля. Седьмое письмо, как вскрылась река. Шлю свой привет своим родным. Параскеве последний раз, так как она мне ничего не сообщает о своем житье быть, это означает ее измену. Письмо ваше получено 20-го числа, послано тоже поздно, но письмо ничего не дало в зеркало. Всё письмо спрятано в чистом пакете золота. Первый раз 50, второй 40, третий 30, и четвертый 10. И три пятерки в письмах итого 160 рублей, если и не доплатить прошлой у вас по письму погрешности, где писалось в пакет усилив. И сейчас здесь письма среди Сибирской населения, среди членов рода то самое бросают куда здорово и где их нет подсчитывают. Скоро река замерзнет, а это в нашу деревню нет ни одной дороги, кроме как на лодке. Я очень помню что вы не могли выхлопотать этого Креста, который взял Антипов в Егорьевске незаконно. Я все писал что вы смирились о несчастном творенье, что они сошли со сцены И. Ф. С.) и оказывается от смирился в Егорьевске. Удивительно видеть как это делают, в Сибирьской деревне и не давно кончили свое существование пакеты кака они, то это все еще держат. Этот пакет стал виден еще они были подбиты под шнур. Теперь Антипов из Первый недели письма говорил где старый деревенский пакет что между земле ворону, земли помощника горы есть пакет золото Ефиму, который на пакете деревенской

1936 г. Сентябрь 5-го стар. стиля

Что скажут привести своим родным. Параскеве погребли золото, так как она ничего не сообщала о своем пакете золота. Это означает её измену. Письмо ваше получено 20-го числа, послано тоже поздно, но письмо ничего не дало в зеркало. Всё письмо спрятано в чистом пакете золота. Первый раз 50, второй 40, третий 30, и четвертый 10. И три пятерки в письмах итого 160 рублей, если и не доплатить прошлой у вас по письму погрешности, где писалось в пакет усилив. И сейчас здесь письма среди Сибирской населения, среди членов рода то самое бросают куда здорово и где их нет подсчитывают. Скоро река замерзнет, а это в нашу деревню нет ни одной дороги, кроме как на лодке. Я очень жалею что вы не могли выхлопотать моего креста, который взял Антипов в Егорьевске незаконно. Я все ждал что вы мне сообщите о несчастном творенье, что он сошел со сцены (И.Ф.С.), и оказывается он прирос к Лескову,

чтобы не падали духом и верили бы в светлое будущее. Может быть и для нас когда-нибудь засияет солнечный день, будем надеяться и верить...»;

«...Из России нет никаких известий, про нас, видимо, забыли или не считают нужным вспоминать...».

«...Живем, скучаем, и ждем присылки из России, когда придет посылка, то у нас тогда настоящий праздник. Да в настоящее время у нас очень скромная потребность. Есть такое стихотворение:

Лысый с белой бородою
дедушка сидит,
Чашка с хлебом и водою
перед ним стоит.

«Раз Провидение допустило до такова состояния, нужно смириться и положиться на волю Божию и терпеть все невзгоды, посыпаемые нам промыслом Божиим...».

«...Вот уже проходит два года как я уехал от своей родины и мне множество пришлось пережить различных препятствий и обстоятельств. За это время множество людей умерло, но мы какими-то судьбами все еще живы...».

«...Все ссыльные живут так же, как и я, верой и надеждой на лучшее будущее...».

В июле 1937 года Политбюро ВКП/б/ приняло решение о проведении тотального террора против граждан страны, который был на-

20 июля, посылку тоже получил, но только сильно помяли в дороге. Вы пишите сколько вы мне прислали денег. Первый раз 50, второй 40 р., третий 30, и четвертый 25 р. и три пятерки в письмах, итого: 160 рублей, мне и не хотелось бы просить у вас, но ничего не сделаешь, ибо поставили в такие условия. Жизнь очень тяжелая среди Сибирского населения. Они женятся раза по четыре, бросают кучу детей и для их ничего не значат. Скоро река замерзнет, а то в нашу деревню нет ни одной дороги, кроме как на лодке. Я очень жалею что вы не могли выхлопотать моего креста, который взял Антипов в Егорьевске незаконно. Я все ждал что вы мне сообщите о несчастном творенье, что он сошел со сцены (И.Ф.С.), и оказывается он прирос к Лескову,

удивительная вещь как долго держится, в Губернских городах, и то давно кончили свое существование такие как он, но он все еще держится. Мне теперь стало видно, как он вел подкоп под меня. Теща Ефима Кириллова на Первой неделе часто мне говорила (из старой деревни Ольгина мать), что тебя скоро возьмут, твой помощник говорил моему зятю Ефиму, встретя (?) на железной дороге, на болоте.

правлен и против Православной Церкви. Коснулся он и священников Красноярского края.

После репрессивных акций против священников г. Красноярска и Красноярского края преследованию подверглись православные священники, отбывавшие ссылку в Красноярском крае. Это были люди преклонного возраста, уже осужденные по религиозным статьям.

Типичным делом по обвинению ссыльных священников было следственное дело № 14032. По этому делу проходило 25 чел., отбывавших ссылку в Кежемском р-не. Все они обвинялись в принадлежности к контрреволюционной повстанческой организации церковников. Первоначально следователи НКВД выдвинули руководителем организации отбывавшего ссылку в Кежемском р-не секретаря патриарха Тихона Дросси, но он умер до начала арестов. Тогда на роль руководителя контрреволюционной организации церковников был выдвинут административно-ссыльный священник Меснякин Ф. Ф. По этому делу с 9 по 13 февраля 1938 были арестованы 25 человек.

Решением тройки УНКВД по Красноярскому краю от 08.03.1938, протокол № 355, 23 обвиняемых приговорены к расстрелу и в час ночи 1 апреля 1938 года расстреляны в Кежме. Среди них был священник протоиерей Клюев Георгий Васильевич. Ему был 61 год.

Обвинения носили явно надуманный характер и являлись лишь прикрытием подлинного стремления коммунистов – уничтожить Церковь, лишить ее священства и монашества

под любым предлогом.

Эти два примера - расстрел архимандрита Мины и отца Георгия Клюева - показывают, каким репрессиям подвергались глубоко верующие православные люди.

Хоронили расстрелянных в общих могилах. Такие захоронения имели статус спецобъектов.

Найти место захороненияprotoиерея Георгия Клюева сейчас не представляется возможным.

В настоящее время села Кежма Красноярского края, находившегося на берегу Ангары, больше не существует, так как оно было затоплено в 2012 году Богучанским водохранилищем и жители были переселены.

Ушла Кежма на дно Братского моря, но жива в памяти людской. И Ангел церкви до сих пор стоит над водами рукотворного моря, молясь за почивших здесь православных.

Супруга отца Георгия умерла в 1946 году, так и не зная ничего о судьбе своего мужа.

Об этом и о многом другом нам рассказал Алексей Ефимович. От него же мы услышали историю, которую можно смело назвать подвигом истинно верующего человека. В 1940 году, когда власти пришли закрывать храм, они снимали иконы и выбрасывали их на улицу. Отец Алексея Ефимовича дождавшись, когда уедет начальство, забрал у рабочих храмовую икону святителя Николая. Принес её домой, обернул в ткань и спрятал ее за печкой. 69 лет семья хранила икону, и это было небезопасно. Ведь если бы ее нашли, то тогда бы отца посадили в тюрьму. И святитель Николай всегда оберегал эту семью от многих бед и неприятностей.

В 2009 году семья Маркиных передала икону святителя Николая в Никольскую церковь, село Бережки Егорьевского района.

Этот самоотверженный поступок показывает всем нам, что, несмотря на гонения на Церковь в России, веру в людях невозможно было убить, вытравить, отнять, если сам человек этого не позволял. Истинно верующие люди продолжали жить христианской жизнью, являя собой образ веры и благочестия.

К большему нашему сожалению, вновь встретиться с внучкой отца Георгия мы уже не успели. В начале января 2019 года она умерла в возрасте 93 лет.

После нашего визита в Лесково, староста храма Дубов Павел Николаевич, в прошлом летчик дальней авиации в запасе, подготовил стенд, на котором были размещены фотографии и письма о жизни отца Георгия, с целью познакомить прихожан храма с жизнью священника, служившего когда-то в этом поселке и пострадавшего за свои религиозные убеждения.

Вот таким удивительным образом был собран материал о протоиереев отце Георгии Клюеве, на которого как на своего собрата нам будто бы указал преподобномученик Мина Рязанский (архимандрит Шелаев).

В заключении хотелось бы поблагодарить всех, кто помогал нам в поисках информации о протоиереев Георгии Клюеве. Особенно Алексея Ефимовича Маркина и Людмилу Сергеевну. Благодаря их воспоминаниям, а также живым документальным свидетельствам, мы смогли прикоснуться к истории жизни еще одного, пострадавшего за веру священника.

Сердце моё согревает убеждение, что, настоящим расследованием мы исполнили желание отца Георгия вернуться в свои родные места.

Уверена, что все те люди, которые внесли свою лепту в это Богоугодное дело - сбор материалов об этих истинно верующих православных, приобрели в их лице себе вечных ходатаем пред Богом.

*Елена Скоморохова,
прихожанка храма
Донской иконы Божией Матери
г. Мытищи*

«НЕЛИШНИЕ ЛЮДИ» В ДОМАХ ТРУДОЛЮБИЯ «НОЙ»

«Помни, что человек - великое, дорогое существо у Бога, но это величественное создание, по падении в грех, есть немощное создание, подверженное тысячам слабостей; люби его, почти его, но и вместе с тем переноси его немощи, слабости, страсти, поступки. Возлюби искреннего своего - грешный грешного – яко сам себе (Мф 19.19). Немощи немощных носи, и тако исполниши закон Христов (Рим.15.1., Гал. 6,2). Велики эти слова: размысли о них глубже. Они то же значат, что слова молитвы Господней: мы оставляем должником нашим».

(Святой праведный Иоанн Кронштадтский
«Моя жизнь во Христе»).

Святой Иоанн Кронштадтский более 130 лет назад создал первый

дом трудолюбия, носящих имя «Ной».

На сегодня – это более 10 приютов, в которых находятся около 600 бездомных. Все «Дома» располагаются в арендованных коттеджах; двое из них – полностью «социальные дома» - для инвалидов, стариков и женщин с детьми.

Остальные «рабочие дома» существуют на принципе самоокупаемости. В подсобных хозяйствах выращивают овощи, разводится мелкий домашний скот.

В приютах все трудящиеся подопечные получают зарплату. Половина заработанных средств уходит на поддержание социальных домов.

Сеть приютов помогает людям вернуться в старые семьи или создать новые. Единственные требования к

приветствуется. Напротив, заключение официальных браков получает поддержку руководства. Через месяц пребывания в приюте без дисциплинарных взысканий может быть оказана помощь в восстановлении документов, организован доступ к юридической и многоплановой социальной помощи.

Оплата аренды, обслуживание коттеджей, покупка еды, лекарств – все это происходит за счет половины заработка подопечных. Этих средств немало, но все же их хватает далеко не всегда и не на все. Поэтому приютам «Дома трудолюбия НОЙ» очень нужна поддержка: благотворительная, волонтёрская, молитвенная.

По благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия сеть трудовых социальных домов теперь окормляется священниками Московской епархии. Наш приход с 2019 года также «несет шефство» над одним из таких домов, расположенным в деревне Ховрино на Осташковской улице: прихожане оказывают материальную и организационную помощь, священнослужители проводят беседы с населением, на праздники силами церковных хоров Уarovского и Донского храмов стали устраиваться концерты.

Все желающие принять участие в благом деле реабилитации «людей с улицы» могут обратиться к настоятелю храма отцу Олегу.

*Статья подготовлена Анастасией Крыловой,
руководителем школы журналистики для
детей «Проба пера» при храме Св.мч. Уара в
Вешках по материалам сайта
<https://dom-noi.ru/sosyalnye-doma/>*

«Дом трудолюбия». Он призывал проявить милосердие и помогать бездомным и нищим, ратовал за создание организаций и структур, которые будут решать реабилитационные задачи и в духовном, и в социальном плане. О. Иоанн часто повторял, что главное – это не дать милостыню, а предоставить возможность бездомному заработать. Иоанн Кронштадтский по-настоящему верил, что созидательная энергия молитвы и труда дисциплинирует, позволяет встать на ноги и жить нормальной жизнью.

Многие принципы «Дома трудолюбия» о. Иоанна легли в основу современной сети христианских Домов тру-

подопечным – это соблюдение правил пребывания в общине. Никакого курения, табака, наркотических средств. За нецензурную брань – взымается штраф. Правила обязывают человека трудиться шесть дней в неделю. Существует система дисциплинарных взысканий за грубое нарушение режима (алкогольное опьянение, необоснованный отказ от работы и др.) вплоть до выдворения из приюта; равно как и система поощрений в случае неуклонного стремления «встать на ноги» и вернуться к нормальной трудовой жизни. Создание так называемых «гражданских браков» (безответственное сожительство) не

С НАСТОЯТЕЛЕМ УАРОВСКОГО И ИЛЬИНСКОГО ХРАМОВ ПРОТОИЕРЕЕМ ОЛЕГОМ МУМРИКОВЫМ БЕСЕДУЕТ АЛЕКСЕЙ ПУРГИН, УЧАЩИЙСЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ ЖУРНАЛИСТИКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ «ПРОБА ПЕРА»

-Здравствуйте, батюшка. Расскажите, пожалуйста, что повлияло на выбор Вашей первой профессии?

- Моя первая профессия - преподаватель биологии и химии. С детства увлекался живой природой. Что повлияло на мой выбор? Наверное, сам интерес, который у каждого человека свой. Ну и конечно, повлияло сочувствие моих родителей, которые разрешали мне держать дома всякую живность, интересоваться тем, что меня влекло. До сих пор, несмотря на

в семинарии, работал по своей специальности, преподавал биологию, химию и некоторые другие предметы в православных школах. А потом меня при Духовной академии оставили преподавателем. Сейчас преподаю студентам, будущим священникам, среди прочих, «Концепции современного естествознания», то есть, фактически мой предмет по специальности. Вот так сложилось, что всё пригодилось. Любые полезные знания всегда можно использовать для проповеди. Когда я беседую с людьми: с учеными, сту-

- Как в Вашем сердце родилась мысль стать священником и когда это было?

- Помню, когда мне было лет шесть, может даже меньше, наверное, лет пять, у меня папа тоже священнослужитель и, когда я бывал в храме маленьким, я потом дома пытался воспроизвести то, что бывает в храме. То есть, можно сказать, «играл» в службу, у детей такое иногда бывает. А потом, как я уже сказал, всё-таки, первое место занял интерес к окружающему миру, к живой природе, и мысль о священстве вернулась ко мне, когда я уже учился в университете. Я понял, что это важней и главней.

- Как Вы работаете с молодёжью на приходе?

- Мы развиваем наш экопарк, приглашаем сюда гостей, рассказываем о нашем храме, проводим занятия, стараемся проводить всякие интересные мероприятия, слёты, «зарницы», беседы, духовные встречи, общаемся, с кем-то, даже дружим, есть молодёжь, которая ко мне просто приезжает в гости поговорить, обсудить какие-то вопросы, чаю попить. Иногда приглашают в школы и вузы на различные конференции. Это значит, что мероприятия для молодежи проходят не только на нашем приходе, а в самых разных местах. Мы всегда стремимся в них участвовать и делиться тем, что умеем, что знаем, ради чего живем.

- Каковы Ваши планы на будущее?

- В первую очередь все планы надо приносить к Богу на благословение. Мы стараемся, чтобы каждый день что-то новое рождалось, придумывалось. Нужно развивать наш экопарк, наши мастерские, необходимо возрождать уничтоженный в безбожное время Ильинский храм, расширять воскресную школу, кружки для детей и взрослых, хотелось бы ещё что-то написать, какие-то полезные статьи и книги, идей много, времени, правда, на всё не хватает, но может быть, Господь даст, если Ему будет угодно...

- Батюшка, расскажите о ваших

большую занятость, стараюсь хотя бы один день в году выехать на какой-нибудь карьер поискать окаменелости...

- Скажите, а как Вы пришли к решению поступать в духовную семинарию?

- К этому решению я пришёл, когда уже учился в университете на третьем курсе биолого-химического факультета. Но при этом я ещё помогал в храме и однажды понял, что всё-таки храм для меня важнее. Но духовник сказал, что нужно обязательно завершить учёбу, что и «мирская» профессия потом очень пригодится. Потом уже, отслужив в армии, я поступил в семинарию. И пока учился

дентами, школьниками, прихожанами, знания бывают очень-очень нужны. Поэтому любое дополнительное образование, которое имеет человек при служении, всегда бывает очень полезным.

- Батюшка, скажите, есть ли у Вас учитель, помощник в духовной жизни?

- Да, у меня есть духовный отец, настоятель Благовещенского храма в селе Тайнинском в Мытищах, протоиерей Владимир Агриков. Он прожил долгую жизнь как и наш отец Василий, но всё ещё служит и с мудростью помогает мне решать сложные вопросы.

научных поисках.

- Я защищал кандидатскую диссертацию о происхождении человека. Это очень интересная тема, потому что, с одной стороны, нам наука говорит, что человек произошёл от животных, а с другой стороны, нам Священное Писание говорит о том, что человек создан Богом. И вот, очень важно для многих понять: как соотнести то, что мы изучаем в школе, то, что мы видим в музеях, с тем, чему нас учит Священное Писание. Вот это и есть мои научные интересы. Это интересы, можно сказать, биологические, археологические и интересы богословские. Есть, конечно же, и интересы в области охраны окружающей среды, потому что важно строить наш взгляд на эти проблемы с христианской точки зрения. Каждый год появляются какие-то новые мысли, новые статьи. Мы, кстати, собираемся с единомышленниками: с учеными, богословами, священниками, чтобы эти и другие вопросы обсуждать «соборно», совместно рождая новые идеи и решения.

- Скажите, а как у Вас получается совмещать служение в священном сане, научную и образовательную деятельность с обязанностями главы семьи?

- Если кратко ответить - с Божией помощью, потому что без Божией помощи, конечно, ничего бы не получилось. А если по-человечески, то это получается, потому что в семье у нас есть единомыслие, любовь. Когда семья тебя понимает, когда семья тебе помогает, то много дел можно успеть, можно тогда совмещать самые разные направления в своей жизни. И, конечно, друзья. Друзья, помощники на приходе... Это так кажется, что я один всё делаю, на самом деле, по каждому направлению мне всегда кто-то помогает, что-то подсказывает, какую-то часть работы берёт на себя. Божия помощь и человеческая. Вот это всё вместе и помогает.

- С какими трудностями Вам приходилось сталкиваться в годы Вашего служения?

Наверное, главная трудность заключается в том, чтобы достучаться до человека. Иногда видишь, что человек неправ, что он поступает не по Божией правде и заповедям. Но вот объяснить ему так, чтобы он это понял, и изменил свою жизнь, бывает очень тяжело. Вот это, наверное, самая главная, самая большая трудность.

- Как Вы считаете, что главное в служении священника?

- Главное в служении священника - это любовь к Богу, вера и молитва. Вот если этого не будет, то ничего не получится. Бывают такие моменты, когда любовь к Богу проходит испытания, также, как и любовь к человеку, к людям. Эти испытания тоже проходит каждый священник на разных этапах своей жизни. Главное, это всё не потерять и, несмотря на искушения и ошибки, идти вперед – к Свету!

БЕСЕДА С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ МАСТЕРСКОЙ ПРИ ХРАМЕ СВ. МЧ. УАРА – ДМИТРИЕМ ПУДОВКИНЫМ

- Дмитрий Анатольевич, как вы пришли в педагогику?

- Я закончил школу на ВДНХ (она была у нас с технологическим уклоном глубокого изучения) и классы технологии. После выпускных экзаменов поступил в Московский педагогический гуманитарный университет на факультет Технологии предпринимательства.

- Чем Вам интересна работа с детьми?

- Я не могу представить работу без детей: очень люблю делиться полученными знаниями и навыками. Мне нравится сам процесс, когда я рассказываю, и вы меня внимательно слушаете, задаёте вопросы. Для меня это – смысл жизни.

- Расскажите о своём решении пойти в аспирантуру?

- После окончания университета, я поступил в аспирантуру. Это было в 2005-ом году. Честно говоря, эта мысль у меня была с первого курса.

- Дмитрий Анатольевич, что Вас привело в храм?

- Если ты про мастерскую, то это мое, наверное, уже родное. Божий промысел скорее всего.

- Как Вы стали заниматься деревом? С чего всё начиналось?

- Началось всё со школы, в пятом классе я пришёл в кабинет Технологии, и вот мне сейчас 37 лет, и я до сих пор из этого кабинета не вышел.

- Вы работаете не только с деревом?

- Да, на самом деле, мое хобби – это металл. Работа с металлом и обработка его под давлением, различные виды сварки и художественная пластика из металла.

- С какими трудностями Вы сталкиваетесь в своём деле?

- Самое сложное – это обеспечить безопасность. Этому нужно уделять много внимания и времени. У каждого должны быть защитные очки и т.д. Важно воспитать культуру труда.

- Расскажите о Ваших планах в мастерской.

- Мне бы хотелось сделать этнографический музей. Я бы хотел, чтобы дети, которые приходят в мастерскую, могли наглядно видеть для чего они всё это делают. Наши предки делали объекты труда, предметы быта из древесины, которые дошли до наших времен и сохраняют свой функционал. Это несмотря на то, что дерево подвержено гниению. И все благодаря тому, что объекты труда были сделаны качественно и технологически правильно.

- Где Вы обучались кузнецкому делу?

- На втором курсе института я пошёл работать на завод в цех горячей ковки. Там я набрал основной опыт работы с металлом. А так, у нас при школе есть кузница.

- По силам ли сделать кузницу при храме? Что для этого требуется?

- Мы сейчас работаем над этим вопросом, проект кузницы был предоставлен. Надеюсь, что в скором будущем у детей будет возможность по-пробовать свои силы в этом нелёгком, но очень интересном и увлекательном труде.

Беседовал Василий Баландин, учащийся православной школы журналистики «Проба пера» при храме Св. мч. Уара в Вешках

ИНТЕРВЬЮ СО СТАРЕЙШЕЙ ПРИХОЖАНКОЙ ХРАМА СВ. МЧ. УАРА – ВАЛЕНТИНОЙ ИВАНОВНОЙ ИЛЬИНОЙ

Личная история воцерковления, жизнь храма при разных настоятелях, чудеса, связанные с верой. Эти и многие другие истории старейшая прихожанка храма Св. мч. Уара Валентина Ивановна Ильина рассказала воспитаннице православной школы журналистики «Проба пера» – Анастасии Постригайло.

- Здравствуйте, Валентина Ивановна. Расскажите о себе, Вы родились в православной семье?

- Да, солнышко. Родилась в православной семье, мама была верующим человеком. Я родилась в Орловской области, Задонский район, село Калабино.

- В Вашем детстве было принятоходить в церковь?

- В нашем детстве не было церкви. Церковь была от нас далеко, ближайшая в селе стояла разрушенная. Годы были такие, что никто в церковь не ходил.

- В каком возрасте Вы крестились?

- Вот это не помню. Я предполагаю, что в младенческом. Мама говорила, что я была еще совсем маленькая, крестила меня бабушка из

деревни. Раньше всех крестили бабушки, которые жили в деревне, поскольку церкви не было рядом.

- В каком возрасте Вы осознанно стали ходить в храм?

- Не знаю, лет в сорок пять, наверное, я осознанно стала ходить в храм.

- Что Вас привело в церковь?

- Во-первых, привело в церковь, то, что мама была верующим человеком. Во-вторых, когда нет веры у человека – это очень страшно. Надо поверить, что есть Господь Бог, что Он ведет нас своим путем и, в общем, все от Господа Бога.

- Какие события в жизни утверждали Вас в своей вере?

- Я даже не знаю, какие события меня утверждали... Я хотела познать, что такое Бог, кто были наши святые. Все мои родственники были верующими людьми и меня приучили к вере. Раньше же не было ничего... Я даже тебе принесла показать: мама моя, Царствие ей Небесное, оставила много таких вот акафистов, книг, Псалтири, Евангелие. Это все писалось руками, не было ни одной книжки. Вот какое было время. Не было возможности покупать книги.

Поэтому все это приходилось делать своими руками. Я это видела, все понимала, это меня и привело в церковь.

- А в Вашей жизни происходили чудеса, связанные с церковью?

- Однажды, мой муж, здравия ему желаю, ехал на машине. Машина разбилась в пух и прах, на списание была, а муж остался жив. Лишь немножко повредил себе ногу. Мне это дало такой толчок, что, когда уходят мои родственники из квартиры или из дома, я всегда кладу крест на них. И, видимо, Господь и тогда увидел мое желание. Второй случай был такой. Я в этом году попала в Боткинскую больницу с инсультом. Ну, разве это не чудо: за меня молилась вся церковь, все батюшки. Врачи удивлялись, говорили: «Как же так, Валентина Ивановна, Вы были в таком состоянии: не ходили, не говорили. И тут такие изменения, сразу начали поправляться». Я им отвечала, что за меня все люди в церкви молятся, все желают здоровья, – вот это я считаю настоящим чудом.

- Расскажите, правда ли, что Вы один из старейших прихожан храма Святого мученика Уара?

- Да. Я одна из старейших прихожанок осталась, я пришла сюда с открытием этого храма. Не было ничего. Не было полов, были отштукатурены

стены, вот эта дверь была, в которую мы входили. Каждое воскресенье читали акафист святым мученику Уару в два часа и все, кто мог, приходили, слушали, молились, вот с этого началось в церкви возрождение. Потом начали потихоньку полы делать, иконы расписывать, одним словом, я дожила, слава тебе Господи, до такой красоты.

- Кто больше всех священнослужителей запомнился?

- Начиная с моего настоятеля еще в храме Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, что на Миусском кладбище. Отец Борис, Царствие ему Небесное, он много дал мне в этой жизни, он действительно меня привел к вере. Затем я пришла сюда, первого настоятеля я плохо помню. Потом пришел отец Александр Красненков, матушка его была регентом в хоре, когда он служил. Вторым батюшкой был отец Дмитрий, и вот сейчас – отец Олег. А запомнились мне все, поскольку я их очень всех люблю, и отца Александра, и отца Дмитрия, они же служили в алтаре, служили Господу Богу, читали за нас молитвы, поминали нас всех. У отца Александра здесь девочки родились, мы на руках их качали, я до сих пор к ним езжу, он сейчас служит в селе Юдино Мытищинского района, так что всем дай Бог здоровья.

- Что изменилось в жизни храма с приходом нового настоятеля отца Олега?

- Изменилось очень много! Всегда ходишь в воскресную школу, какая там у вас красота. Каждый раз и службы бывают. Кто-то сказал, что пастырь поставлен для того, чтобы читать проповеди Господни, потому что кроме пастырей никто нам не объясняет. Отец Олег читает проповеди так, как дай Бог каждому. Еще построили второй храм Ильинский, лес облагородили – разве это не дело?! Дай Бог батюшке и его помощникам доброго здоровья и благополучия.

- Какие святые места Вы посетили? Что запомнилось больше всего?

- Посетила много святых мест. Я только в Иерусалиме была 7 раз, в Иордане купалась, была у Марии Магдалины, была у самого главного моего покровителя – Тихона Задонского, что в городе Задонске, мне там очень нравится. Была я и у Саввы Сторожевского, и у Димитрия Ростовского. И в Риме, и в Ватикане, дай Бог каждому столько повидать,

сколько повидала я. Везде хорошо. Любое святое место – это дар Божий. Приезжаешь туда и душа радуется, поет, другого ничего больше в жизни и не надо.

- Какие храмы посещаете помимо этого?

- Помимо этого храма мало что-либо посещаю. Езжу к отцу Александру, иногда, так как дети со мной выросли, я их люблю, к ним приезжаю. А свой храм не променяю ни на что, это родной, любимый храм!

- Расскажите о том, есть ли разница в том, как раньше встречали праздники в храме: Пасха, Рождество, Сретение и сейчас?

- Наверно, есть разница. В начале храм был недостроен, людей мало было. Постепенно все восстанавливались. Теперь у нас такое великолепие, благодаря Кате Акхузиной и Игорю! Я сюда хожу с удовольствием! Мы стали ближе к Господу Богу и молим Его, чтобы Он нам дал здравие.

*Беседовала Анастасия Постригайлова,
учащаяся православной школы
журналистики «Проба пера»
при храме Св. мч. Уара в Вешках*

ВЕСНА В ОБЪЕКТИВЕ В ПРИХОДСКОМ ЭКОЛОГИЧЕС- КОМ ПАРКЕ ПРИ ХРАМЕ СВ. МЧ. УАРА

Вот и наступила долгожданная весна. «Лесная дружина» при воскресной школе любит наблюдать за состоянием погоды и вызванных ими изменениями в самочувствии и поведении всех живых существ. С этого увлекательного занятия начинается погружение в тайны природы, посильное разгадывание взаимосвязей живого с изменениями погоды и длиной светового дня. Умение наблюдать – главный навык исследователя. А фотоаппарат в руках натуралиста становится подчас незаменимым инструментом.

*Пенкина Виктория Рушановна –
руководитель «Лесной дружины»*

(10.03.2020 г.) “Утки прилетели”
Фото Пенкиной Виктории Рушановны

(08.03.2020 г.) “Распустилась Мать-и-мачеха”
Фото Шадчиневой Варвары, воспитанницы приходской «Лесной дружины»

(08.03.2020 г.) "Цветение лещины"

Фото Шадчиневой Ирины, воспитанницы приходской «Лесной дружины»

ПРИРОДА И МЫ

«Ребята из нашей Лесной дружины при воскресной школе делают первые шаги в сторону экологичного образа жизни, на пути к охране природы. У каждого из них в жизни случилось что-то, после чего они начали интересоваться этой темой. Они учатся понимать и решать экологические проблемы, любить природу родного края. А еще занятия в Лесной дружине делают их жизнь активной, творческой и интересной».

Пенкина Виктория Рушановна – руководитель «Лесной дружины»

«На самом деле от каждого человека зависит очень многое. Если мы будем бережно и внимательно относиться к окружающей нас природе, то природных ресурсов хватит надолго. Нужно рационально использовать бумагу, разумно расходовать воду, раздельно собирать мусор. Если люди выезжают на природу, то костры нужно жечь в специальных местах, убирать за собой мусор. Можно сдавать макулатуру и батарейки. Например, одна батарейка загрязняет 20 квадратных метров земли. А это – территория обитания двух кротов, одного ежика, нескольких тысяч земляных червей. Сдал батарейку – спас ежика. Будем беречь природу!»

Шадчинева Варвара.

«Я стала интересоваться природой потому, что я в составе Лесной дружины. Мы ходим в лес, рассматриваем следы различных животных, учимся работать с микроскопами и разговариваем о живой природе».

Шадчинева Ирина

«Я с детства люблю природу. Однажды я спасла ворону».

Албутова Мария.

«Люблю кормить белок в нашем лесу».

Байков Иван

«Я начала интересоваться природой еще в младшем возрасте. Однажды в парке я увидела большое озеро. Была солнечная погода, и озеро выглядело просто чудесно. С тех пор мне очень нравится наблюдать за природой».

Постригайлло Анастасия

«Мне тоже нравится кормить белок».

Мусина Олеся

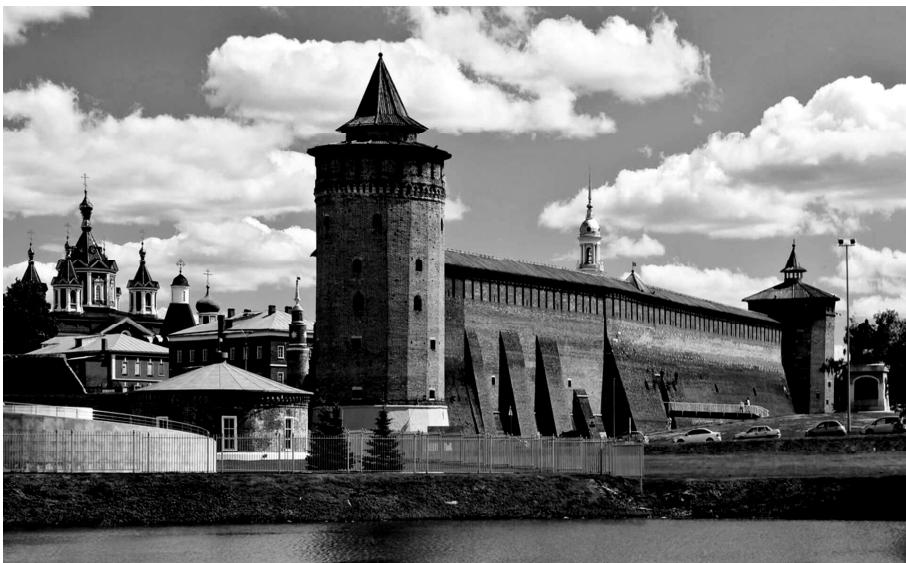

ПУТЕШЕСТВИЕ В КОЛОМНУ

Путешествие в Коломну

*В борьбе рождённая
Коломна,
Ты город непростой
судьбы,
И слава о тебе огромна,
Как отзвуки твоей
борьбы.*

Ранним субботним масленичным утром 29 февраля 2021 года, по инициативе приходского актива, прихожане храма Св. мч. Уара, совершили паломническую поездку в замечательный древний город Коломну. Организаторы поездки пригласили присоединиться к путешествию настоятеля храма протоиерея Олега Мумрикова.

Разместившись в комфортабельном автобусе, мы узнали, что ожидает нас насыщенная экскурсионная программа, соприкосновение с древним зодчеством, начиная с 16 века. Напряженное состояние, накопившееся за рабочую неделю, куда-то исчезло и через несколько часов в дороге, наконец, Коломна.

Коломна – один из старейших городов Московской области, основанный в 1477 году, который именуется местными жителями «духовной столицей Подмосковья». Этот уютный городок наполнен историческими памятниками и православными святынями. История Коломны тесно связана с именами святых подвижников – благоверного князя Дмитрия Донского, преподобного Сергия Радонежского и святителя Филарета (Дроздова).

У стен Коломенского Кремля нас встретила местный гид Маргарита и в течение всего дня рассказывала нам об этом удивительном городе и его храмах, в которых мы смогли побывать. Знакомство с этим городом началось с одной из главных его достопримечательностей – Коломенским Кремлем, который примерно на 30 лет моложе Московского. Это одна из самых больших и мощных крепостей своего времени, которую построили в 1525-1531 годах в Коломне во времена царствования Василия III. Архитектурный ансамбль монастырей и храмов Кремля впечатляет. Здешним башням и лестницам уже более 500 лет. Гуляя по коломенскому Кремлю, забываешь о настоящем времени: мощные стены, соборная площадь, древние храмы, мощеные улицы. Красиво и величественно выглядят древние церкви и монастыри.

Началась экскурсия на Соборной

площади XIV века, где мы познакомились с такими памятниками архитектуры как: Церковь Николы Гостиного (1501 год) - один из первых кирпичных храмов на Руси; посетили Успенский кафедральный собор (XIV - XVII вв.), который был заложен в 1379 году великим князем Дмитрием Донским после первой победы русских войск над Ордой, Тихвинскую церковь (XVIII в.), Крестовоздвиженскую церковь (XVIII - XIX вв.); Церковь Воскресения Словущего (XIV - XVII вв.) - место венчания св. блгв. князя Дмитрия Донского и княжны Сузdalско-Новгородской Евдокии (св. преп. Евфросинии Московской) и Церковь апостола и евангелиста Иоанна Богослова; полюбовались шатровой Успенской звонницей, Пятницкими воротами, памятником святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, а также башнями Кремля. Одна из самых примечательных башен Кремля – Маринкина Башня, та самая, в которой была когда-то заточена Марина Мнишек. Кроме того, на территории древней крепости находятся Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь (XIV - XVIII вв.) - одна из самых крупных женских обителей в России и Успенский Брусянский женский монастырь середины XVIII века.

Первым мы посетили Свято-Троицкий Ново-Голутвин женский монастырь. На территории обители находятся несколько храмов, но его украшением по праву является белокаменный Троицкий собор, построенный в начале XVIII века. Мы имели возможность приложиться к святыням - особо чтимым иконам и ковчегам с мощами многих святых, паломники из нашей группы набрали святой воды в часовне, освящённой

в честь равноапостольного князя Владимира и святой мученицы Анастасии Узорешительницы.

Затем мы побывали в Успенском Брусянском женском монастыре. На его территории находятся два храма: величественный Крестовоздвиженский собор и храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, выполненный в шатровом стиле.

Нам рассказали много интересного об истории создания этой обители и жизни сестёр в период богоизбрания. В Успенском храме приложились к иконе Брусянских сестёр, бывших наследницами монастыря и расстрелянных на Бутовском полигоне в 30-х годах прошлого столетия, ныне причисленных к лику святых.

После приобретения в небольших магазинчиках памятных сувениров и вкусной коломенской пасты мы посетили еще один храм, который находится в районе Гончары г. Коломны. Церковь Богоявления поистине уникальна – это единственная из городских святынь, избегшая поругания в пору гонений на веру. В советский период в этом храме спасали от поругания святыни из других близлежащих церквей. Богоявленская церковь – это «родовое гнездо» святителя Филарета Московского. Здесь служили его прадед, дед и родной брат. Тут родился и был крещен он сам, прошли его первые годы жизни. В храме находится удивительная святыня – резная деревянная Страстная икона Божией Матери и икона святого великомученика и целителя Пантелеимона. Особое место в церкви занимает редкий образ святых праведных Иоакима и Анны, который повествует о зачатии и рождении Пресвятой Богородицы. Приложившись к святыням, мы отправились дальше знакомиться с достопримечательностями г. Коломны.

Следующей остановкой нашей поездки был древний Богоявленский Старо-Голутвин мужской монастырь, основанный в 1385-м году в устье реки Москвы при ее слиянии с Окой преподобным Сергием Радонежским и его учеником преподобным Григорием по велению св. благоверного князя Дмитрия Донского в честь победы над Мамаем. Монастырь окружает уникальная ограда с готическими башнями постройки конца XVIII века архитектора Ф. М. Казакова.

Сначала нас пригласили в Трапезную монастыря, где накормили всю группу вкусным обедом - пловом с тунцом и необыкновенно вкусными

пирожками с морковью и лимоном. Послушник-трапезник Александр, делясь монастырскими рецептами, рассказывал нам, чем он кормит монахов и семинаристов. Было приятно видеть, как он проявлял заботу о том, чтобы каждый ушел из трапезной сытым.

После трапезы нас провели в подвал Богоявленского собора XVII века, где сохранились остатки древнего первого монастырского храма. Предание утверждает, что преподобный Сергий сам лично участвовал в закладке, строительстве и освящении первого монастырского храма - Богоявленского собора. Эти остатки – фундамент и цокольная часть – сейчас особо берегаются и носят в народе название “Камушки Преподобного”.

Мы получили возможность приложитьсь к ступеням первого собора, по которым ступал преподобный Сергий Радонежский. Там же, в подклете, поклонились месту захоронения основателя монастыря - преподобного Григория Голутвинского, бывшего учеником св. Сергия.

После осмотра состоялась экскурсия по Коломенской православной духовной семинарии. Нам рассказали о жизни семинаристов и показали семинарский храм Трех Святителей - Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого.

Завершилась поездка посещением Богоодицерождественского Бобринева мужского монастыря, основанного в XIV веке по благословению преподобного Сергия Радонежского в благодарность Господу за дарование России победы над Мамаем. Сегодня в монастыре пребывают два чудотворных списка Феодоровской иконы Божией Матери, источающие различные исцеления, копия Честного Животворящего Креста Господня из с. Годеново, иконы свт. Николая Чудотворца и св. Спиридона Тримифунтского с частицами их мощей. Поклонившись и приложившись к святыням монастыря, мы отправились домой.

Перед нами лежал путь в Москву. В автобусе было тихо. Думаю, что, наверное, каждый из нас в этот день открыл для себя что-то новое, а все увиденное заставило о многом задуматься. Все ощутили истинную сопричастность каждого из нас к истории России. С человеком происходят очень интересные вещи, когда он, приложившись к святыням и мощам,

начинает особо чувствовать близость Бога, понимать, что Господь рядом, Господь с нами и очень помогает нам в нашей жизни, а мы иногда этого и не замечаем. Коломна запомнилась всем как тёплый и гостеприимный древний русский город, в который тянет вернуться еще не один раз.

Хочется выразить благодарность нашему экскурсоводу – коломчанке Маргарите. Путешествие получилось очень интересным и было организовано так, что все прошло увлекательно и не напряжённо. Маргарита дала нам много информации о тех святых местах, которые удалось посетить, а также подробно ответила на все вопросы, зарекомендовав себя как знающий, профессиональный, ответственный человек, внимательный человек.

Особая благодарность неизменному руководителю группы, Наталье Заржицкой, за грамотную организацию поездки. Программа этого путешествия была продумана очень умело, так что за один день мы смогли посетить много святынь и обителей. Вот в каких благодатных местах Господь сподобил нас побывать!

Впереди Великий пост!!! Вступим в Великий Пост с великой радостью, зная, что за искренний духовной труд Господь непременно подаст нам свою благодатную милость.

*Мы древний город
посетили, страну
новую открыли,
И хочется туда
вернуться, к святыням
снова прикоснуться.*

*Лариса Андреева,
участница паломническо-
просветительской поездки*

УТРО БЕЗ КОСМЕТИЧКИ

Обитатели Юлиной косметички были очень беспокойными и всё время ссорились между собой. Каждый из них считал себя наиболее значимым аксессуаром, некой доминантой, вносящей в Юлькины, в общем-то идеальные женские черты, особый шик, неповторимый шарм и безупречность.

Всякий раз, когда в съёмной квартире девушки наступало раннее утро,

в косметичке начиналась жуткая, но, однако, невидимая и неслышимая для человека возня.

Вот и сейчас, средства для ухода за лицом принялись спорить, кто из них сегодня примет участие в Юлиных макияжных манипуляциях, какой барышня примерит нынче образ, кого достанет из косметички первым.

Не обращая внимания на бряцание и перепалки пинцета с консилером, увлажняющий крем с тональным эффектом источал полное спокойствие и уверенность в своём флагманстве. Без его тяжёлой и надёжной артподготовки ещё не обходился ни один утренний макияж. Он ценил себя за объём, занимаемый в косметичке, за неплохую перекрывающую способность, оптимальную плотность и консистенцию. А, учитывая нейтральность его отдушки, важную для Юли, страдающей аллергией, крем нисколько не сомневался в своём выходе на свет первым номером. Всем сразу станет ясно, что главный на этом действии.

Щёточка для расчёсывания бровей и её партнёр карандаш в принципе понимали весовую категорию, в которую входил увлажняющий тональный крем, но принять этого никак не могли. Особенно сильно негодовал карандаш. Дело в том, что он принадлежал к одной из ведущих брендовых косметических марок, куплен и подарен Юле успешной и “продвинутой” подругой, знающей толк в “настоящих” вещах. Бренд этого карандаша для бровей был выше, чем марка тонального крема. Поэтому, чтобы хоть как-то досадить своему оппоненту, маленький карандаш всегда поворачивался к крему стороной, на которой красовал-

ся известный всему миру золотистый фирменный логотип. Дескать, полюбуйся, брат, и остынь!

Лежащая в косметичке поверх часто не используемого и перемешанного набора кисточек, губная помада также не комплексовала и громко стучала колпачком, требуя слова. Она считала себя самым ярким представителем этого сообщества и не могла взять в толк, зачем нужны все остальные предметы - её сожители. Ведь, в условиях современного недостатка времени, достаточно сделать на лице яркий ягодный акцент - и утренний макияж можно считать состоявшимся. Ведь именно я, губная помада, способна повысить Юлину самооценку, добавить уверенности в себе, а главное - поднять настроение! Вот, пурпурница, кому она поднимет настроение? Её наша хозяйка даже не открывает, тем более, что необходимость в зеркальце давно удовлетворил сенсорный экран Юлиного айфона. Ну, и по делом этой пурпурницы - старушке!

Тушь для ресниц, в свою очередь, бросала свои аргументы. Эй, вы, посудите сами: моя забота - выразительность взгляда глаз хозяйки. А глаза, как вы сами знаете - это зеркало души! Никто из вас не способен так глубоко отражать внутренний мир человека! Впрочем, тушь никто не слушал. Аксессуары обожали и превозносили каждый себя и отсчитывали минуты, когда Юля откроет косметичку и докажет всем именно их первенство.

Ну, а самой, довольно добротной кожаной косметичке, также льстило внимание, которое ей оказывает по утрам девушка. Ведь прежде всех дел Юля обязательно брала её в руки и несла в ванную комнату. Вот, что не нравилось косметичке, так это неудачное соседство и размещение.

Юля держала сумочку для макияжа на открытой книжной полке рядом со старой дешёвой вазочкой из полупрозрачного стекла с отколотым с краю небольшим кусочком, выгоревшей на солнце на треть оплавленной парафиновой свечой и прочей рухлядью. В самом углу полки притулилось несколько противных потертых книжек в простом переплете с почти затертymi корешками. Пушкин, Достоевский, Чехов, книги по кулинарии и ещё что-то. Это всё вещи пожилой владелицы квартиры. Юля никогда не брала эти предметы в руки. От них пахло пылью, нафталином и се-рой прошедшей эпохой. Косметичка

мечтала, чтобы Юля купила приличный туалетный столик. Тогда бы можно было бы обрести достойную локацию и стильное соседство.

Накануне поздно вечером Юля получила SMS-ку от сестры: "Не могу тебе дозвониться. Папа в больнице. Приезжай".

Юля ездила домой в маленький волжский городок не чаще двух раз в год. Зимой на рождественские каникулы, да летом, когда купальный сезон в разгаре. Отец всегда очень радовался её приезду. Угощал вяленой рыбой собственного производства, летом - молодой рассыпчатой картошкой, которую сам выращивал на огороде, нехитрыми домашними заготовками. Юля давно уже жила в Москве самостоятельной жизнью. Отец сам советовал ей уехать от здешней бесперспективности, чтобы там, в столице, выучиться, выйти в люди, найти хорошую работу, выйти замуж за серьезного человека, дабы не прозябать всю жизнь как он на скромную инженерную зарплату на местной ГРЭС. Так, в принципе, в Юлиной жизни всё и произошло, кроме, разве что, "выйти замуж". Не хуже других ведь, да что-то пока никто не зовёт. Ну, да ладно, какие наши годы, сейчас мировой тренд на поздний осмысленный брак...

Нельзя сказать, что Юля уж очень сильно скучала всё это время по папе. Ну, есть отец и есть. У него теперь жизнь со своими интересами и заботами, у меня со своими. При желании можно созвониться. У него там рыбалка, огород, гараж. Скушать, поди, не приходится.

Только почему-то после SMS сестры, стало как-то тревожно. Она вдруг мысленно представила папу. Как он лежит там, в казённой городской больнице. Весь седой, с всегда добрыми живыми, но грустными глазами и нуждается в помощи. Он не ропщет, а как бы говорит: "Ничего, дочка, всё обойдётся, не переживай...". Представились его трудолюбивые, всегда такие надежные и умелые, но сейчас беспомощные руки...

Впрочем, с ним там, наверное моя сестра Света. Всё что нужно не-пременно исполнит. Заботливая она очень.

Однако, становилось как-то со-всем неспокойно... Миновала середина ночи, спать не хотелось и не моглось. Вспомнилось детство. Как ходили вместе с отцом за грибами в лес, катались на лодке, запускали са-

модельного воздушного змея, жгли августовскими вечерами костёр на берегу реки под огромным и бесконечным звёздным небом. Папа был всегда рядом, рассказывал обо всём на свете, было радостно, тепло и так безмятежно... Не так как сейчас. Сердце тревожно стучало, как будто отбивало обратный отсчёт. Юля поняла, что не может медлить.

Она позвонит на работу, возьмёт за свой счёт отпуск, успеет рано добраться на автовокзал, чтобы первым утренним междугородним автобусом выехать домой. Очень сильно захотелось увидеть и обнять отца, разреветься и раскаться за все эти годы равнодушия и безучастности к самому близкому и родному на свете человеку, отдавшему ей всё, и ничего не просившего взамен.

Стал заниматься рассвет.

Юля встала. Все обитатели косметички как один застыли на пороге своего триумфального выхода в царство куражка и флёра. Но, неожиданно, решительным движением, к изумлению и ужасу добротного кожаного аксессуара, вместо него Юля взяла с полки одну из небольших книжек в чёрном потрёпанном мягком переплете. На первом же развороте крупным шрифтом, будто крупные капли дождя, упали на сухие от жажды губы те самые слова, которые ещё в далёком детстве девушка слышала от своей бабушки и которые в один миг теперь стали единственными нужными:

**Во имя Отца и Сына
и Святаго Духа. Аминь.
Боже, милостив буди
мне грешному...**

*Роман Ткачев, прихожанин храма
Св. мч. Уара в Вешках*

ВОСПОМИНАНИЯ О НЕКОТОРЫХ ДНЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1941 год. Мне 8 лет, начался девятый год моей жизни. Живу я с мамой и папой на Урале. Это Свердловская

область, Первоуральский район, небольшой заводской посёлок Первомайский (Первомайка). У нас частный дом, построенный ещё до моего рождения моим отцом и дедом, строителем водяных мельниц в дореволюционной России. Вокруг дома сад, огород и участок, где растут берёзки, верба, какой-то кустарник и разнотравье, в котором прячутся поспевающие ягоды: земляника, костяника и грибы сыророжки. Правда, грибов и ягод вырастает у нас немногого. Поэтому за ягодами и грибами для заготовки на зиму ходим в леса, в том числе на примечательное место - границу между Европой и Азией. Она обозначена на шоссейной дороге из Первоуральска в Свердловск (ныне Екатеринбург) каменным обелиском и находится в пяти километрах от нашего посёлка. Наши места называются дачными. Даже поезд, идущий из Свердловска через нашу станцию из Азии в Европу, называется в народе «Дачный».

На этом поезде к нам из Свердловска часто на воскресные дни приезжают родственники.

Такой приезд одной из моих тётушек - тёти Нasti - с моими племянницами (они же внучки тёти Нasti) был 20 или 21 июня 1941 года. Одна из моих племянниц (Ада) была моей сверстницей, а вторая (Жанна) лет четырёх-пяти. Этим девочкам я по родственным связям приходилась тётей. Этот факт иногда взрослые подчёркивали, шутя с нами. В те годы, не очень понимая степени родства и шутки взрослых, тем не менее, я ощущала себя «как тётя» более взрослой по отношению к моим родственницам. Наверно, не обошлось без этого ощущения и в первый день войны 22 июня в воскресенье.

Обычно, в воскресный день, нам, детям, разрешалось спать хоть до полудня, а потом после индивидуальных, у кого завтрака, а у кого обеда, начинались наши уличные игры с соседскими детьми, даже прогулки в ближайший лес. Но в воскресенье 22 июня нас всех разбудили рано и позвали завтракать. Громко говорило радио «Зорька» в доме и где-то на улице. Никаких других средств связи, конечно, тогда у нас не было. Слышались слова: «Война», «Война». «Враг нарушил границу», «Бомбят города».

Взрослые были какие-то встревоженные и совсем невнимательные к нам.

Быстро нас отправили после завтрака в наш сад.

Нам не игралось. Не очень понимая, что же происходит, я, зная, конечно, слово война и помня, что я «тётя» пыталась размышлять. У меня в голове, почему-то, особо засела, услышанная фраза «бомбят города на границе», и я своим девочкам-гостьям решила высказать свою догадку: «наверно, город Свердловск тоже бомбят». В ответ на такую догадку Жанна начала громко кричать: «Хочу домой к маме в город». Громкий крик заглушился ещё более громким плачем. На плачь, прибежала тётя Настя, и нас повела в дом, чтобы узнать, что с нами произошло в саду. Выяснилось, что я, напуганная словами «война», «бомбят города на границе», напугала своих родственниц.

Взрослые, как могли, нам объяснили, что, действительно начались страшные события на границе, но не Европы и Азии, которая от нас в пяти километрах, а на государственной границе, далёкой от Свердловска, и, что слово война придётся слышать не только сегодня.

День 22 июня близился к вечеру. Наши гости начали сбор к отъезду ранним утренним дачным поездом в Свердловск.

Началась совсем другая жизнь у всех, в том числе у детей, которым пришлось быстро взросльть в условиях военного времени. Моя взросление началось с участия в строительстве дороги, прокладываемой по центральной улице нашего посёлка. Вместе с мамой, а иногда и без неё, если она болела, а болела она часто, будучи гипертоником, я шла после школьных уроков помогать взрослым, сооружающим дорогу. Именно по этой дороге после окончания войны шли колонны пленных немцев под конвоем, а я вместе с моими сверстниками бегала смотреть на это шествие, вспоминая строительство этой дороги. Очень взрослой чувствовала я себя, когда меня брали с собой для посещения госпиталя для раненых фронтовиков взрослые девушки из семьи беженцев из Москвы, проживавших в соседнем с нами доме. В госпитале, бывшем поселковом клубе, устраивались вечера для раненых. Койки раненых расположены были в зрительном зале, а на сцене проходили выступления. На этих вечерах мне чаще всего доверили читать стихи, а иногда я пела в хоре. Наши выступления раненые, лёжа, сидя, стоя на костылях, при-

нимали с большой благодарностью. Некоторым раненым мы помогали писать письма их родственникам.

Взросление сопровождалось немалыми житейскими тяготами. Особенно тяжело было избавляться от неослабевающего чувства голода, желания поесть хлеба досыта. Хлеб продавали только по карточкам с обозначенным пайком. Нормы пайков были разные. Помню, что самый маленький пайк триста граммов в день был у взрослых иждивенцев, не работающих по каким-либо причинам. Детский пайк был четыреста граммов в день. Работающие, особенно, в условиях вредных производств, как мой отец, имели нормы в два раза больше детских. Сейчас может показаться, что это немаленькие нормы, но тогда при отсутствии других продуктов, хлеб всегда не хватало. К тому же нередко в магазине хлеб появлялся не каждый день.

К физическим тяготам добавлялись и моральные. Дети оставались без отцов, ушедших на фронт, или длительно отсутствующих, отцов и матерей при работе их в тылу. Мой отец работал сутками на заводе, продукция которого подчинялась задаче: «в короткие сроки всё для фронта»!

Желание увидеть отца дома казалось невыполнимым.

Когда же отец приходил домой, приходила и надежда на исполнение самого заветного желания: услышать, что война окончена, завоёвана мирная жизнь. Это случилось по истечении долгих четырёх лет, 9 мая 1945 года. Мне исполнилось уже 12 лет и, несмотря ещё на детский возраст, самыми понятными словами для меня стали и остаются до сих пор слова: «только бы не было никакой войны».

Сейчас мне 88 лет. Прожита долгая, очень богатая впечатлениями интересная жизнь, связанная с большой наукой о полимерах, а в памяти отчётливо сохранились и первый день Великой Отечественной Войны, 22 июня 1941 года, и другие дни военного времени.

Думаю, что о такой памяти «дети войны» должны делиться с послевоенными поколениями, чтобы никогда не забывалась высочайшая ценность – жизнь без всякой войны.

*Иовлева Маргарита Михайловна,
доктор химических наук, профессор,
лауреат Государственной премии СССР,
научный консультант ООО «ЛИРСОТ».
16 марта 2021 года.*

В НАШЕМ ПАРКЕ
ЖИВУТ БЕЛКИ

В ЦЕРКОВНОЙ ЛАВКЕ
ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЕ
МОЖНО ПРИОБРЕСТИ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРМ
И УГОСТИТЬ
ПУШИСТЫХ КРАСАВИЦ

БЕЛКАМ КАТЕГОРИЧЕСКИ
ЗАПРЕЩАЕТСЯ ДАВАТЬ
ЖАРЕНЫЕ СЕМЕЧКИ,
МИНДАЛЬ И
СОЛЕНЫЙ АРАХИС!
А ВОТ СЫРЫМ ОРЕШКАМ
ЗВЕРЬКИ
БУДУТ ОЧЕНЬ РАДЫ.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

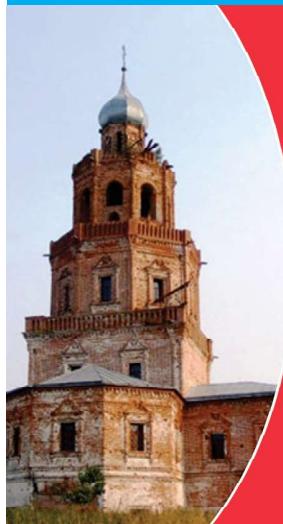
ДЛЯ НАШЕГО ПРИХОДА
БЫЛ ВЫДЕЛЕН В БЕЗВОЗМЕЗДНОЕ
ПОЛЬЗОВАНИЕ УЧАСТОК ЛЕСА,
КОТОРЫЙ МЫ СМОГЛИ СДЕЛАТЬ
ПЕРВЫМ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ПРИХОДСКИМ ЭКОПАРКОМ -
МЕСТОМ ДЛЯ МОЛИТВЫ, ОТДЫХА
И ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ЗНАКОМСТВА
С ПРИРОДОЙ РОДНОГО КРАЯ.

НО ВПЕРЕДИ ЕЩЕ МНОГО РАБОТЫ,
МЫ БУДЕМ БЛАГОДАРНЫ
ЗА ПОСИЛЬНУЮ ПОМОЩЬ
В ДАЛЬНЕЙШЕМ БЛАГОУСТРОЙСТВЕ
ЛЕСНОЙ ТЕРРИТОРИИ.

ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ
И С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ МОЖНО ОБРАЩАТЬСЯ
К НАСТОЯТЕЛЮ – ОТЦУ ОЛЕГУ.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ УПРАВЛЯЮЩЕГО МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИЕЙ МИТРОПОЛИТА
КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО ЮВЕНАЛИЯ ВСЕМ ПРИХОДАМ МЫТИЩИНСКОГО
ЦЕРКОВНОГО ОКРУГА ТЕПЕРЬ ВРУЧЕНА ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ОБЩИМИ
СОБОРНЫМИ СИЛАМИ СЛЕДУЮЩАЯ ПОРУШЕННАЯ СВЯТЫНЯ – ПОКРОВСКИЙ ХРАМ
ДЕРЕВНИ ЗАБОЛОТЬЕ СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОГО РАЙОНА. КАЖДЫЙ МОЖЕТ ПРИНЯТЬ
В ЭТОМ ПОСИЛЬНОЕ УЧАСТИЕ: В НАШЕМ ХРАМЕ ПРИ ВХОДЕ УСТАНОВЛЕН
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЯЩИК ДЛЯ СБОРА СРЕДСТВ РАДИ ЭТОГО БЛАГОГО ДЕЛА.

ВОССТАНОВИМ
ПОРУШЕННЫЕ
СВЯТЫНИ!

www.sohranihram.ru

Учредитель и издатель:
Храм святого мученика
Уара в Вешках

Дорогие братья и сестры!
На страницах газеты, которую Вы держите
в руках, содержатся священные имена, названия
и изображения. Просим Вас не использовать
ее в хозяйственных целях. Если она стала
Вам не нужна, то отдайте ее тем, кому она
может быть интересна или принесите в храм.

ПРОСИМ ВСЕХ ПРИНЯТЬ ЖЕРТВЕННОЕ
УЧАСТИЕ В БЛАГОМ ДЕЛЕ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОРУШЕННЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯТЫНЬ!

SMS-ПОЖЕРТВОВАНИЕ

Чтобы совершить SMS-пожертвование, отправьте
сообщение с текстом **ХРАМ**, далее сумма
пожертвования цифрами, на номер **7878**
(пример сообщения: Храм 100).

Для операторов Билайн, Мегафон, МТС, Теле 2.
Сумма пожертвования от 10 руб. до 14 999 руб.

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Получатели: Благотворительный фонд
Православной религиозной организации
Московской епархии Русской Православной Церкви
по восстановлению порушенных святынь

Банк получателя: Красногорский ДО № 9040/о/о
Среднерусского банка ОАО «Сбербанк России»
г. Москва

БИК Банка получателя: 044525225
Номер счета получателя: 40703810040000000309
ИНН/КПП получателя: 5024150533/ 502401001

Мы ждем ваших мнений, замечаний
и статей по адресу:
141031, Московская область,
Мытищинский р-он, пос. Вешки,
ул. Подсолнечная, 175
+7 (495) 740-71-81
hramyaraa@yandex.ru
Сайт храма: www.hramyara.ru

Редакция:
Главный редактор:
Настоятель храма
святого мученика Уара в
Вешках протоиерей Олег
Мурмиков.
Верстка: Д. Шелихов